ДОКТРИНА КИМ ЧЕН ИРА ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ РОДИНЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
КОРЕЯ, ПХЕНЬЯН
97 ЧУЧХЕ (2008)

ОТ РЕДАКЦИИ

Прошло более 60 лет с тех пор, как Корея была разделена надвое. За это время корейская нация подверглась бесчисленным страданиям и бедствиям, лишилась многого.

Не должна бы дольше продолжаться трагедия раскола Кореи – последнее наследие холодной войны XX века. Теперь создается теплая атмосфера национального согласия и сплочения на Корейском полуострове, где усугублялась атмосфера холодной войны. Здесь господствует воля корейцев к объединению, преисполненных горячим стремлением добиться воссоединения Севера и Юга страны. Это, можно сказать, переломный момент, невиданный в более чем полувековой истории разделения корейской нации. Как все говорят, это результат исторической Пхеньянской встречи в июне 2000 года и Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня. В такой обстановке кореец в США Чан Сок написал книгу «Изучение доктрины Полководца Ким Чен Ира об объединении Родины» – плод его глубокого исследования и кропотливого труда. Думается, что это хорошее дело, которое внесет вклад в воссоединение Отечества.

Книга была издана в декабре 2001 года, и редакция печатает ее в переводе с сокращениями, так как содержание ее во многом совпадает с книгой «Объединение Кореи – животрепещущий вопрос», выпущенной нашим издательством в 1997 году.

ОТ АВТОРА

Теперь – XXI век.

Незаметно утекло много воды после разделения Кореи. Наша нация пережила слишком много бед за это время. Она стала употреблять слово «раскол» как синоним всех страданий и бедствий, мечтал об объединении и во сне. Слово «раскол» содержит в себе слишком много горя, слез и страданий людей, и потому, наверное, они видят в слове «воссоединение» все свои надежды и чаяния, весь смысл жизни. Вот почему все наши соотечественники на Севере, Юге и за рубежом жаждут объединения страны и нации.

Если оглянуться назад, то наше движение за воссоединение прошло тернистый, но славный путь, путь непреклонной возрастающей борьбы навстречу свирепым бурям. И на этом пути было немало зигзагов, перипетий, были и успехи, и неудачи.

И наконец произошло волнующее событие: заря объединения разогнала тьму раскола и над нами засияли яркие лучи надежды. Это было горячее веяние воссоединения, буря восторга, которую принесли июньские дни, три дня и две ночи, в минувшем году. Мы, корейцы в США, ликуя, восторженно говорили: наконец пробита брешь на пути воссоединения. Оно вот-вот случится.

Однако для достижения объединения Родины – величайшей задачи нации – необходимо твердое убеждение и воля, а не временное волнение.

Следует идейно и теоретически вооружиться, поскольку, как говорят, знание – сила. Чтобы продвигаться вперед, мы должны владеть знаниями. Нам необходимо вооружиться научной доктриной об объединении, чтобы правильно определить курс движения за объединение и с глубоким осознанием дела проводить его в жизнь.

Настоящая книга имеет своей целью помочь широким кругам читателей глубоко понять вопрос воссоединения и правильно осознать историю движения за объединение, смело встать на путь священной борьбы за осуществление заветного национального чаяния.

Невелики способности автора, но я уверен, что благодаря величию идей и теории Ким Чен Ира об объединении Родины и его выдающейся практической деятельности эти строки дадут уверенность, силу и компас всем людям, мечтающим о воссоединении Кореи.

Лос-Анджелес, США
Ноябрь 2001 г.
Чан Сок

СОДЕРЖАНИЕ

1. КОРЕЯ ЕДИНА

«Корея едина» – в этом должен быть уверен каждый член корейской нации, чтобы открыть путь к объединению. Если признать воссоединение Родины как величайшую национальную задачу перед историей и временем, поставить нацию выше идей и строя и абсолютизировать не разнородность, а однородность нации, то можно убедиться, что наше отечество едино, хотя на Юге и Севере существуют противоположные идеологии и политические системы и территория страны разделена на две части.

Наоборот, если впасть в «доктрину признания реалии», заключающуюся в том, что на Юге и Севере «существуют два суверенных государства», то нельзя преодолеть теоретически доктрину, выступающую против объединения, и практически развивать движение за воссоединение.

Следовательно, чтобы преодолеть «доктрину о разнородности нации», служащей главной аргументацией взглядов против воссоединения, и активно участвовать в практической борьбе за объединение, надо глубоко понимать источники и исторический смысл воли Ким Чен Ира к объединению – «Корея едина», а это просто необходимо для изучения его взглядов на воссоединение.

Δ Единая Корея

Было пролито много крови, затрачено немало времени и энергии во имя объединения Родины, но по-прежнему на этом пути нагромождаются препятствия.

Одни пессимистически говорят, что воссоединение – дело далекого будущего, другие выражают отчаянное мнение, что объединение не осуществимо при жизни нашего поколения. Иные люди даже утверждают о невозможности объединения, рассматривая раскол Кореи как отражение противоположных идеологий и противоборства сил капитализма и социализма на Корейском

полуострове, и стоит мрачная тень на пути воссоединения.

Ким Чен Ир отметил, что пессимистическая концепция о перспективе объединения Кореи является идеологической тенденцией тех, кто лишен уверенности в «единой Корее».

Воля Ким Чен Ира к объединению – «Корея едина» основывается на том, что Корея может жить, только объединившись, и не может существовать, будучи расчлененной надвое.

На расколотой земле отечества подлинным патриотом является тот, кто считает, что Корея едина и ни в коем случае не может быть разделена на две части, и в Корее не может быть патриотизма без стремления к ее воссоединению. Именно таковы взгляды Ким Чен Ира на Родину и патриотизм, основа его воли к объединению – «Корея едина».

Это соответствует истории и действительности Кореи, идеям чучхе: рассуждать и решать вопрос собственным умом, а не чужой мыслью.

Мнение о том, что Корея едина, исходит прежде всего из логики: нация одна, не могут быть два отечества. Пусть соотечественники живут на разделенных территориях: на Юге и Севере и при различных системах, но нация неизменно одна, а если нация едина, то страна тоже едина и ни в коем случае не может быть расчлененной. Корейцы пятитысячелетиями проживали на единой территории. Наша нация и наша страна – одно понятие.

В свете такой точки зрения ошибочны взгляды тех, кто трубит о разнородности нации со ссылкой на временное расчленение, о том, что соотечественники Юга и Севера стали чужими людьми; не логичны также утверждения, что теперь и страна разделена на два государства. Это отрицание длительной исторической традиции единой нации и одной страны, оскорбление предков и преступление перед грядущими поколениями.

Воля Ким Чен Ира к объединению – «Корея едина» – есть именно воля нации и воля истории.

Взгляды, что Корея едина, направлены на понимание и обсуждение вопроса объединения Кореи, национального вопроса с самостоятельной национальной позиции. «Существуют два суверенных государства на Корейском полуострове – это объективная реалия, которую признает международное общество, и надо стоять

на этой точке зрения». Подобное утверждение – это плод низкопоклоннического образа мышления людей, рассматривающих проблему корейской нации в соответствии с чужими взглядами и настроениями.

Что касается установления многими странами мира государственных отношений с Югом и Севером Корейского полуострова, то это результат раскола нашей страны и ненормальное явление, которое будет устранено с воссоединением Родины. Обсуждение внутреннего вопроса нации с точки зрения международных отношений и утверждение о «существовании в Корее двух государств» – это предательский поступок. Мнение о том, что Корея едина, опирается также на горячую любовь к стране и нации. Ким Чен Ир категорически отрицает существование двух Корей и неизменно выступает за единую Корею. Его воля и мысли проникнуты сердечной болью от трагического раскола нации и наполнены горячей любовью к Родине и соотечественникам, стремлением связать свою судьбу с судьбой Родины.

Его переполняет также глубокая озабоченность судьбой расчлененной Родины, и в нем крепок дух неутомимой и самоотверженной борьбы за ее воссоединение.

С конца 80-х и начала 90-х годов среди зарубежных соотечественников в ходу были выражения «южная часть Родины» и «северная часть Родины», что подтверждает их взгляды на то, что Юг и Север являются одной страной. Все громче раздается среди южнокорейской учащейся молодежи голос «от Ханна до Пэкту, от Пэкту до Ханна – Родина едина», и теперь это, естественно, стало общим мнением различных слоев населения Южной Кореи.

Незыблемая воля Ким Чен Ира – «Корея едина» – это твердая вера, глубоко утвердившаяся в сердцах нации, переживающей суровые испытания из-за раскола отечества.

Δ Нация едина

Воля Ким Чен Ира к объединению – «Корея едина» – содержит в себе не только географическое понятие, но и социально-историческое понятие, что это одна нация, проживающая веками на этой земле.

Выражение «Кровь гуще воды» не простое изречение; оно содержит в себе истину жизни для корейской нации, переживающей историю раскола.

На Юге и Севере Корейского полуострова не противостоят друг другу две разные нации, одна нация искусственно расколота внешними силами. Корейская нация – это нация одной крови, одного языка, проживающая тысячелетиями на одной территории. Все корейцы на Юге и Севере, за рубежом принадлежат одной нации, имеют одну кровь и единый дух пэдарской нации и нерасторжимо объединены общими национальными интересами и чувствами. Никакая сила не сможет навеки расчленить единую корейскую нацию, складывавшуюся в течение длительного времени, и уничтожить ее национальный характер.

Сегодняшний раскол корейской нации на Юг и Север является временной перипетией и трагедией в ее пятитысячелетней истории. Воссоединение корейской нации, расчлененной внешними силами, является естественным этапом в национальной истории и закономерным требованием развития нации.

Корейская нация едина, она не может быть разделена на две части. Это другой аспект воли Ким Чен Ира к объединению – «Корея едина».

Сегодня некоторые люди, которые пассивно относятся к вопросу объединения Родины или выступают против него, подчеркивают разнородность нации, тем самым пытаясь оправдать свои неблаговидные позиции.

«Доктрина о разнородности нации» характеризуется в основном следующими двумя аргументами.

Во-первых, якобы, не может быть единой нации только на основе общности крови и языка. Суть этой аргументации заключается в том, что на Юге и Севере сохраняется лишь национальная общность крови и языка, а одна эта общность не может теперь служить логикой, убеждающей в необходимости объединения нации. Словом, в соответствии с вышеуказанным население Юга и Севера стало разнородным и нельзя назвать его единой нацией.

Такое утверждение можно опровергнуть примером из реальной действительности: все соотечественники были охвачены ликованием и волнением, когда на чемпионате мира по настольному теннису в

Японии объединенная команда женщин Юга и Севера заняла первое место впервые истории. Тогда в сердцах их всех горело лишь единое пламенное национальное чувство гордости.

Сама логика полностью опровергает приведенное утверждение. Иначе говоря, несостоятельность доктрины о разнородности нации подтверждается тем, что общность крови и языка неизменна по сравнению с общностью территории, экономики и культуры. Общность крови и языка живее всех других признаков общности нации, а это значит, что именно эта общность является основным элементом объединения людей в единую нацию и главной опорой для поддержания национального характера и созидания. На почве чувства солидарности и дружбы между членами нации действует сознательность соотечественников, возникающая из общности крови и языка.

Другой аргумент доктрины о разнородности нации состоит в том, что якобы в Северной Корее национальная особенность стала иной, тогда как в Южной Корее она в целом не изменилась. Можно доказать неверность «доктрины о разнородности Северной Кореи» посредством ряда теоретических опровержений, но для сокращения объема работы скажу сперва вывод. «Теоретики, утверждающие о разнородности Северной Кореи», рассматривают «изменения» на Севере, сделав критерием отличную от него «реалию» Юга.

Приведем несколько примеров. Северная Корея по вопросу языка, отражающего дух нации, в первые же дни после освобождения Родины приняла последовательную политику сохранения и развития национального языка и неуклонно проводит ее по сей день. В противоположность этому в Южной Корее национальная письменность и язык подвергаются унижению при употреблении в официально-деловых и бытовых повседневных ситуациях. На Юге язык американизирован и японизирован.

При рассмотрении вопроса «разнородности» Юга и Севера необходимо обращать внимание на следующее: были ли патриотами, развернувшими антияпонскую борьбу за независимость, или предателями, совершившими прояпонские и антинародные действия, в период колониального господства японского империализма, правящие круги Юга и Севера; какая сторона из них более утверждала и утверждает национальную ортодоксальность, выступая против внешнего господства и закабаления. Это, можно сказать,

самый главный критерий с точки зрения коллектива нации.

Если сравнивать Юг и Север по этим двум критериям, то всем становится ясно, что на Севере установлена национальная, самостоятельная и патриотическая система, а на Юге, наоборот, – низкопоклонническое, предательское и антинациональное государство.

В свете такой диаметрально противоположной действительности Юга и Севера можем без труда понять сущность доктрины о разнородности.

«Сторонники доктрины о разнородности Северной Кореи» говорят, что «разнородность» Севера является камнем преткновения, но настоящим камнем преткновения стала американизация и японизация Южной Кореи.

В течение долгого времени раскола страны после ее освобождения на Севере и Юге произошли изменения во всех областях политики, экономики и культуры, причем в противоположных направлениях. В этом смысле можно сказать, что на Юге и Севере произошли «разнородные изменения». Однако национальная однородность (имеется в виду прежде всего общность крови и языка) преобладает над разнородностью и различиями между Югом и Севером, а сознание о единородстве и национальное чувство свидетельствуют, что Юг и Север представляют собой единую нацию.

Таким образом, видим исторический смысл и идейно-практическое значение воли Ким Чен Ира к объединению – «Корея едина» – в том, что его воля позволяет нам избавиться от неправильных взглядов, подчеркивающих неоднородность, а разнородность нации и утверждающих о существовании «двух государств» на Корейском полуострове, и придерживаться взглядов и позиций, что Корея была, есть и будет одной страной.

2. КОНЦЕПЦИЯ О ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ СТРАНАХ

Чтобы подтвердить величие и правоту теории национальной самостоятельности Ким Чен Ира, следует рассматривать вопрос объединения Кореи и с точки зрения международной политики. При решении проблемы воссоединения Кореи основным вопросом является самостоятельное разрешение внутринациональных взаимо-отношений между обеими частями расчлененной страны, но невозможно будет успешно решить эту проблему,

если не рассматривать ее в связи с международной политикой.

Вопрос объединения является внутренним вопросом нации и национальной самостоятельности и в то же время проблемой, тесно связанной с международной политикой.

Следует глубоко осознать выдвинутую Ким Чен Иром концепцию о заинтересованных странах: внешние силы положили начало расчленению Корейского полуострова и ускорили этот процесс, а вмешательство и господство внешних сил представляют собой самое большое препятствие на пути преодоления раскола и достижения объединения, т. е. самая большая ответственность за раздвоение Кореи лежит на внешних силах.

Считать важным лишь международный фактор – влияние великих держав – и пренебрегать внутринациональным аспектом в вопросе объединения – это, разумеется, ошибочно, т. е. оно исходит из низкопоклонничества: а наоборот, не обращать внимание на отношения с соседними странами, связанными с проблемой воссоединения, – это тоже неправильная позиция.

Надо с позиции национальной самостоятельности инициативно и точно реагировать на изменения международной политики вокруг Корейского полуострова и только тогда сможем успешно разрешить сложно переплетенный вопрос объединения.

В свете этого концепцию Ким Чен Ира о заинтересованных государствах необходимо рассматривать не просто с точки зрения внешнеполитической направленности северокорейского правительства, а следует ее понимать и изучать как одну из составных частей его доктрины, освещающей верный путь к воссоединению Родины.

1) Принцип в отношении США: отказаться от политики с позиции сил и честно выполнять официальные договоренности и обязанности

① Американская доктрина о приоритете азиатско-тихоокеанского региона и Корейский полуостров

Теперь нелишне уточнить причину расчленения страны, но более реалистическое значение приобретает уточнение причины, почему

одна Корея должна оставаться расколотой нацией, единственной в мире, когда все другие объединили свою страну после окончания холодной войны.

Если изучать с этой точки зрения концепцию Ким Чен Ира о заинтересованных странах, можно осознать, насколько важно разобраться в том, какой позиции придерживаются соседние державы в отношении Корейского полуострова и какую политику и стратегию они проводят.

Начнем с анализа новой внешней политики США. Можно сказать, что в конце XX века после окончания холодной войны самым важным вопросом для американской внешней политики стала доктрина о приоритете азиатско-тихоокеанского региона. Это отличается от американской политики приоритета Европы, проведенной в период холодной войны. Тогда в результате ускорения европейской интеграции и развала СССР и соцстран Восточной Европы стала лишней прежняя «роль» США, которую они играли в период холодной войны. Вследствие этого Америка фактически была выдворена из Европы. Переориентация ее внешней политики (глобальной стратегии) на приоритет азиатско-тихоокеанского региона предоставляет основание для анализа будущего американских войск в Южной Корее и изменений в политике США по отношению к Северной Корее.

США считают, что для сохранения за собой гегемонии в азиатско-тихоокеанском регионе все еще необходимо их военное присутствие в Южной Корее. Иначе говоря, если в период холодной войны американские войска в Южной Корее были главным образом боевыми силами, нацеленными на дальневосточную стратегию СССР и, в частности, на вооруженные силы Северной Кореи, то и поныне они играют роль символа сил США в Южной Корее и Северо-Восточной Азии.

Заслуживает внимания анализ прессы: с целью продемонстрировать «свою волю к выполнению официальных обещаний об обеспечении безопасности» США считают необходимой и исключительно важной в политическом отношении дислокацию своих войск максимально ближе к району, связанному со своими жизненными интересами. Отсюда можно полагать, что вывод американских войск из Южной Кореи не осуществится легко. Таким

образом, изменение глобальной стратегии США после окончания холодной войны не повлечет за собой какую-либо перемену в вопросе продления нахождения американских войск в Южной Корее, и такая ситуация по-прежнему оказывает отрицательное влияние на создание благоприятных условий для объединения Кореи.

Ныне порождающим много вопросов в анализе международной обстановки является вопрос об оздоровлении северокорейско-американских отношений. Хочет ли нынешняя администрация Буша улучшения отношений с Северной Кореей? Какое влияние оказывает улучшение северокорейско-американских отношений на условия, необходимые для объединения Кореи? Таковы главные темы наших дискуссий.

Освещение указанных тем важно для понимания подлинного смысла концепции Ким Чен Ира о заинтересованных странах.

Следует подойти к этому вопросу с выяснения причины проявления столь большого интереса США к проблеме Северной Кореи. Правильнее было бы считать, что последняя политика США, обращающих серьезное внимание на Северную Корею, порождена доктриной о приоритете азиатско-тихоокеанского региона.

Здесь нужен самостоятельный пересмотр ряда вопросов: каковы стратегические взгляды США на Корейский полуостров; каковы взгляды на Китай при реализации своей гегемонии; какое место занимает сегодня Северная Корея на международной политической арене и т. д.

Всем известно, что более ста лет тому назад США обращали серьезное внимание на стратегическое значение Корейского полуострова и на этой основе неуклонно проводили соответствующую с этим политику. Следовательно, как в глобальной стратегии о приоритете Европы в период холодной войны, так и в нынешней новой внешней политике, понимаемой как доктрина о приоритете азиатско-тихоокеанского региона, США неизменно стремятся установить свое господство над всем Корейским полуостровом.

Ошибочная политика США выражается в том, что они неправильно оценивают место и роль Северной Кореи в Северо-Восточной Азии и мировой политике в целом. Северная Корея не просто «держит в своих руках право голоса» в международном

обществе, она занимает центральное место в международной политике. Об этом наглядно свидетельствуют потрясающие события – визит Ким Чен Ира в Китай (май 2000 и январь 2001 гг.) и его визит в Россию (июль – август 2001 г.).

Другими словами, Соединенные Штаты уделяют чрезмерное внимание вопросу о Северной Корее, почти с нервозностью, потому что они опасаются военной стратегии Ким Чен Ира в их отношении и мощи его политики сонгун, которые делают бессильной американскую стратегию и политику, направленную на установление господства над Корейским полуостровом или по крайней мере над Южной Кореей.

Здесь можно добавить тот факт, что после появления администрации Клинтона от демократической партии США стали проводить либеральную внешнюю политику, сочетающуюся с более гибким диалогом, чем в период республиканской администрации Буша старшего, которая придерживалась непримиримой военно-политической позиции.

Правда, США развивали отношения с Северной Кореей, рассчитывая на ее долговременную «перестройку» и «гласность», но ясно и то, что вместе с тем они поддерживали дипломатический контакт с ней на основе признания прочной политической стабильности Северной Кореи под руководством Ким Чен Ира.

Но администрация Клинтона не приняла практических мер по деблокированию Северной Кореи и одновременно усиливала военную угрозу путем активизации совместных южнокорейско-америнских военных маневров, занимая таким образом двойную позицию. Значит, не была последовательной гибкая политика администрации Клинтона в отношении Северной Кореи, и на нее оказывали определенное влияние выступающие за противоборство сил «ястребы» в конгрессе и военных кругах США. Иначе говоря, после «окончания холодной войны» Соединенные Штаты, разрабатывая политику в отношении Северной Кореи, перешли от «стратегии блокады и противоборства» к «стратегии вмешательства и экспансии», но не отказались полностью от первой. В то же время администрация Клинтона уже испытывала предел «силовой политики» в ходе оказания ядерного нажима на Северную Корею и поняла, что нельзя втянуть ее в сферу своего влияния посредством

силы. Следовало бы рассматривать эти два момента диалектически.

* «В стратегии вмешательства и экспансии» стратегическую концепцию об «экспансии» сформулировал Энтони Рейк, ответственный за дело государственной безопасности в Белом доме при администрации Клинтона, в своей речи «от блокады к экспансии». Джосеп Най, ответственный за международную безопасность в министерстве обороны США, действовавший по этой стратегической концепции, соединяющей Белый дом и госдепартамент, и по еще одной другой концепции разработал и опубликовал доклад «Стратегия безопасности США в Восточной Азии и тихоокеанском регионе» (февраль 1995 г.), где обоснована «стратегия вмешательства». Главное содержание этой стратегии Пентагона состоит в том, что надо полностью отменить план второго этапа по сокращению численности американских войск в Южной Корее (1993 – 1994) и сохранить их дислокацию в течение следующих 10 лет, поддерживать по-прежнему 100 тысяч штыков в Восточной Азии, включая 37 000 в Южной Корее, 45 000 в Японии и морской десант 7-го флота, а также создать систему транснациональной безопасности в Северо-Восточной Азии.

После крушения системы холодной войны США выступали в международном обществе распоясанным «огромным динозавром» и стали проводить стратегию «глобализации». Глобализация – это новая стратегия, разработанная представителями Вашингтона и международными финансовыми магнатами Уолл-Стрита Нью-Йорка после холодной войны с целью господства и управления миром. Самым подходящим районом для успеха этой стратегии «глобализации», нацеленной на «открытие дверей» и «реформу», США выбрали именно Корейский полуостров, на котором они видят свои жизненные интересы. Сейчас Соединенные Штаты требуют от Юга и Севера Кореи «открытия дверей» и «реформы».

Южная Корея, охваченная валютно-финансовым кризисом, вовлечена в декабре 1997 года в сферу управления Международного валютного фонда – одного из звеньев стратегии «глобализации», вследствие чего всесторонне «открылась» экономика, и огромные богатства страны попали в руки транснационального капитала. Считается, что создание в Южной Корее «власти реформы» нераз-

рывно связано с американской стратегией «глобализации».

Проводя эту стратегию, США требовали от Северной Кореи «открытия дверей» и «реформы», а последняя ответила на это категорическим отказом. В 1993 – 1994 годах «ядерный кризис на Корейском полуострове» возник в результате лобового столкновения США, требовавших от Северной Кореи открытия ядерных сооружений, и Северной Кореи, отказавшейся от их требований. Дело дошло до того, что на заседании по обеспечению государственной безопасности под крышей Белого дома на повестку дня был внесен вопрос о принятии окончательного постановления о превентивном ударе по Северной Корее, повернувшейся спиной от американских требований об открытии дверей.

Но Соединенные Штаты были вынуждены сесть за стол переговоров и подписать в октябре 1994 года «Женевское соглашение». Они поняли, что война с Северной Кореей принесет слишком большие потери. Если бы США считали, что способность Северной Кореи вести войну примерно такова, как у Ирака, то в 1994 году Корейский полуостров не избежал бы войны.

Специалисты аналогичной отрасли Южной Кореи называют «стратегией переговоров и сосуществования» дипломатическую стратегию Северной Кореи в отношении США, которая заставила последних сесть за стол переговоров. Разумеется, северокорейская стратегия переговоров с США сама отнюдь не означает отказ от своей классовой позиции по отношению к последним.

Проводя стратегию «переговоров и сосуществования» и заставляя США сесть за стол переговоров, Северная Корея преследовала главную цель: создать переломную ситуацию для объединения страны, способствующего разрешению национального вопроса на Корейском полуострове в целом, а не просто стремиться разрешить «экономические трудности политикой открытых дверей».

После этого «группа ястребов», ратовавшая за отмену Женевского соглашения и войну против Северной Кореи, заняла Белый дом, вытеснив администрацию Клинтона. Президентом стал младший Буш от Республиканской партии.

Так вновь сделала поворот американская политика в отношении Северной Кореи. Буш и его помощники по дипломатии и безопасности, представляющие исключительно интересы военно-промы-

шленных комплексов, проводили политику противоборства и «силовую дипломатию», напоминающую новую холодную войну, замораживали северокорейско-американские и южнокорейско-северокорейские отношения «абсурдными жесткими высказываниями».

Администрация Буша находится в плену безрассудной и высокомерной «доктрины о первородстве США». После крушения системы холодной войны и «односторонней победы Америки в гольфовой войне» «доктрина о первородстве США» заставляет: ценность и система Америки – самые превосходные в мире. Многие военные обозреватели называют победу США в войне против Ирака «победой, сфабрикованной» Си-Эн-Эн и другими средствами массовой информации. В частности, «доктрина о первородстве США» подчеркивает «силу». Отсюда Буш и команда его помощников по дипломатии и безопасности подчеркивают необходимость наращивания вооруженных сил и силовой дипломатии.

Такая позиция администрации Буша находит свое яркое выражение в его заявлении о форсировании полным ходом установления национальной системы ПРО под предлогом «разработки Северной Кореей ядерного оружия и МБР». Вместе с тем США односторонне требовали от Северной Кореи прекращения разработки и производства ракет. Подобная политика администрации Буша в отношении Северной Кореи, напоминающая новую холодную войну, замораживала атмосферу диалога и сотрудничества на Корейском полуострове, созданную благодаря исторической Пхеньянской встрече и Совместной декларации Юга и Севера от 15 июня. И США подвергаются критике: они, ответственные за расчленение Корейского полуострова, теперь опять оказывают отрицательное влияние на стремление корейской нации к согласию, сотрудничеству и объединению.

Особенно вызывает серьезную озабоченность намерение администрации Буша – отменить стратегию «победа за победой» и разработать новую военную стратегию, нацеленную на Корейский полуостров. В связи с этим одна из американских газет отметила, что это намерение предусматривает передислокацию вооруженных сил США, направленных против Северной Кореи.

* Одно из хорошо осведомленных лиц сообщило: даже если США

официально отменяет стратегию «победа за победой», рассчитанную на победу в одновременных войнах с двумя противниками, и в связи с этим всесторонне пересмотрят дислокацию своих войск за рубежом, все равно не будет изменения в дислокации американских войск в Азии.

Это лицо добавило: «Мне известно, что Пентагон многогранно рассматривает план по отмене этой стратегии и разработке новой, чтобы рационально передислоцировать и сократить численность американских войск за рубежом, насчитывающих около 1,4 миллионов человек. Но не будет изменения в дислокации американских войск в Южной Корее и других районах Азии, так как администрация Буша проводит политику с упором на Азию, хотя налицо и другие мнения в определенных кругах».

Бывший министр обороны США заявил, что разрабатывается новая гибкая военная стратегия с учетом неожиданных и неизбежных ЧП: войны в Корее, нападения Ирака на Кувейт и т. д. Об этом он сказал в своем брифинге после секретного совещания военной комиссии палаты представителей американского конгресса и раздал парламентариям документ «Проверка плана на будущее (угроза, стратегия, политика, масштаб вооруженных сил, организация)», в котором освещены необходимость иметь «способность гибко реагировать на невероятные обстоятельства» и намерение отменить стратегию «победа за победой». Всем ясно, что в центре «невероятных обстоятельств», о чем он говорил, – вопрос военного столкновения между Северной Кореей и Соединенными Штатами.

② Ограниченность американской «политики с позиции силы» и выполнение договоренностей

Ниже следует материал, говорящий о том, как произошел драматический поворот хода истории. Этот поворот стал широко известным из-за того, что он остановил войну между Северной Кореей и США в 1994 году на грани ее возникновения.

* По сообщениям газеты «Вашингтон пост» от 13 апреля 1995 года, в мае 1994 года США тщательно рассмотрели возможности тотальной войны с применением тактического ядерного оружия, с участием сотен

тысяч солдат и офицеров, провели компьютерную имитацию войны с нападением на ядерные сооружения Северной Кореи, рассмотрели вопрос о размещении в Южной Корее дополнительных контингентов войск в 10 тысяч штыков, при участии высших помощников и высших чиновников министра обороны Пэрри, одного из влиятельных сенаторов и экспертов ядерного оружия провели в Государственном научно-исследовательском институте в Лос-Аламосе эксперимент с имитацией войны на Корейском полуострове. 19 мая Пэрри и командующий американскими войсками в Южной Корее Герри Рокк, объясняя различные военные варианты, доложили президенту Клинтону, что при возникновении войны на Корейском полуострове людские потери будут исчисляться в миллион человек, а экономические потери – в триллион US$ – в три раза больше, чем 350 млрд. US$ (ВНП) в Южной Корее в 1994 году, причем потери американских войск – 80 – 100 тысяч человек.

Взгляд Ким Чен Ира на корейский вопрос своеобразен. Он рассматривает его как военный вопрос, касающийся США – «сильнейшей» в мире военной державы. В основе лежат его оценка создавшегося положения, понимание хода истории и самостоятельный взгляд на нацию.

С исторической точки зрения американская дипломатия – это «дипломатия с позиции силы», т. е. открытая «дипломатия привлечения», она выражается в военно-политическом вмешательстве во внутренние дела других стран и господстве над нами. Таковы суждения Ким Чен Ира.

До тех пор, пока находится в руках США узды командования южнокорейской армией, пока продолжается присутствие американских войск в Южной Корее, вопрос о Корее нельзя не свести к военному вопросу, касающемуся США. В условиях, когда США развязывали войну в Корее 25 июня 1950 года и поныне сохраняют состояние военной конфронтации с Северной Кореей, находясь на Юге от военно-демаркационной линии, вопрос о Корейском полуострове не может не выдвигаться как вопрос военного противоборства с США. Такое понимание этого вопроса сводится к тому, что вопрос о Корейском полуострове будет решен путем противоборства двух сторон – самостоятельной военной стратегии Ким Чен Ира и американской силовой политики.

В основе его стратегии лежат абсолютная вера в силу единодушия и сплоченности Народной Армии и народа Северной Кореи и глубокое понимание ее превосходной национальности.

Одна из заметных исторических особенностей корейской нации состоит в том, что в ее истории не было случая нападения на другие страны, в то же время она до конца сопротивлялась и отражала нашествия других стран, других наций. Такое историческое объединение проходит красной нитью через всю самостоятельную военную стратегию Ким Чен Ира.

Кроме того, Ким Чен Ир считает необходимой такую стратегию для обеспечения и отстаивания национального суверенитета и достижения объединения Родины. Точнее, он намерен самостоятельной военной стратегией оказать нажим на США, которые размахивают дубинкой глобальной стратегии, стратегии господства и вмешательства, хочет дать им понять, что ни к чему не приводят военное вмешательство и военная угроза, заставить США выйти на политические переговоры и довести их до установления государственных отношений между Северной Кореей и США и заключения мирного соглашения с ними (Военный обозреватель-кореец в Японии Ким Мен Чхор).

Следовательно, военная стратегия Ким Чен Ира – это стратегия, рассчитанная на то, чтобы гарантировать силой мирное воссоединение Корейского полуострова, заставлять противника сдаваться без боя, одерживать победу без кровопролития.

Заставить противника сдаться без войны – вот в чем ядро военной стратегии Ким Чен Ира.

Ким Чен Ир построил Северную Корею как государство-крепость, называемое «ёжом», не для того чтобы развязать войну, а чтобы предотвратить ее.

Если США считают противника слабым, то нападают на него. Те страны, которые бросают вызов их гегемонии, они рассматривают как «страны-хулиганы» или «страны-изгои», этим они оправдывают свои военные действия. Наилучшая оборона против такого зверя – быть наготове, как ёж.

Возникает вопрос: допустим, одна сторона придерживается курса заставить другую сторону сдаться без войны; смирится ли с ней другая сторона, считающая войну средством своего существования?

Однако действительность показывает, что каждый раз США стали на колени перед Северной Кореей.

Δ После задержания американского корабля «Пуэбло» 23 января 1968 года США принесли извинение.

Δ Во время инцидента с разведывательным самолетом «ЕС-121», сбитым 15 апреля 1969 года, США отказались от военного возмездия.

Δ Инцидент в Пханмунчжоме 18 августа 1976 года завершился подписанием соглашения о разделе совместной зоны на Север и Юг.

Δ «Подозрение в разработке ядерного оружия» в Северной Корее в 1993 – 1994 гг. закончилось подписанием ядерного соглашения 21 октября 1994 года.

Δ «Подозрение в подземных ядерных сооружениях в селе Кымчхан» в августе 1998 года завершилось посещением американ-цами того же места в селе Кымчхан с платой на его просмотр в 300 млн. US$.

Один из важнейших аспектов военной стратегии Ким Чен Ира – это иметь за собой «скорпионское ядовитое жало» (из «Полководец «Ким Чен Ир: из стратегия объединения». Автор – Ким Мен Чхор), т. е. дальнобойное средство массового уничтожения и массированного удара – МБР, заставляющее США, эту супердержаву, трепетать от страха.

В случае возникновения новой войны на Корейском полуострове США, возможно, предпримут такие военные действия, которые предусмотрены в «оперативном плане 5027».

* По своему содержанию и характеру «оперативный план 5027-98» сводится к следующему: США, разместившие свои войска во всех уголках мира, осуществляют глобальную стратегию. Она состоит из региональных боевых командований: европейского, атлантического, тихоокеанского, южного, средневосточного, и функциональных вспомогательных командований – космического и специальными войсками. Среди них тихоокеанское командование имеет номер «5», а из регионов, находящихся в ведении тихоокеанского командования, опознавательный номер, принадлежащий Корейскому полуострову, – «027». Следовательно, из «оперативного плана 5027-98» первая цифра «5» обозначает тихоокеанское командование, а «027» – Корейский полуостров. «98» означает, что в эту стратегию внесены изменения в 1998 году.

«Оперативный план 5027-98» состоит из 6 этапов.

Первый этап: превентивный удар. Объекты удара: военные заводы, аэродромы, военные порты Северной Кореи, северокорейские боевые части специального назначения и город Пхеньян. Обязательно в объекты удара входят специальные районы, вызывающие сомнения в наличии в них ядерных сооружений. Удары наносятся с воздуха и моря. В первую очередь речь идет об операции авиафлота. С авиабазы Рэнгли в штате Виргиния вылетают бомбардировщики со системой стелса «F-17» и бомбардировщики «B-1» и «B-2», при помощи самолетов-заправщиков «КС» завершают операцию против объектов за 24 часов и возвращаются на базу. С американской авиабазы Йокосука в Японии вылетают боевые бомбардировщики тех же типов из 5-й авиации. Мобилизуется и 7-ая авиация с американской авиабазы в Осане в Южной Корее. Южно-корейские истребители «F-15» и «F-16» поддерживают своим огнем бои американской авиации и дезорганизуют радиолокационную сеть. Какова операция военно-морских сил? Подлодки отправляются из залива Перл-Харбор на Гавайях и выжидают в открытом море. Когда авианосцы «Китти Хок» и «Кингстелейшн», имеющие каждый по 80 боевых бомбардировщиков, приведут себя в боевую готовность на море близ Корейского полуострова, то США в желаемый ими момент произведут запуск тысяч крылатых ракет «Томагавк» по объектам Северной Кореи. Применяются бомбы для подземного удара. В самом начале войны функции города Пхеньяна будут полностью парализованы массированными ударами американской авиации и флота. Но Северная Корея располагает плотневшей в мире сетью противовоздушных пушек. Она имеет 9 тысяч 23-миллиметровых противовоздушных орудий, 5 типов ракет класса «земля – воздух»: ракет средней и большой дальности «SA-2», средней дальности «SA-3», большой дальности полета свыше 300 км «SA-5», пехотных портативных ракет «SA-7», модифицированных ракет «SA-16». В связи с этим США применяют специальный аппарат для электронной войны, чтобы создать помехи для радиоволн ракет противника «земля-воздух». Но дело в противовоздушных орудиях. Они ручные, открывающие огонь по глазомеру, и на них не действуют радиоволны. Следовательно, США приходится охранять свои истребители-бомбардировщики от северо-корейского противовоздушного удара, взяв на прицел безлунное ночное небо. Второй этап – этап парализации первых ударов Северной Кореи. Северная Корея плотно расставила вдоль военно-демаркационной линии 200 (240-

миллиметровых) реактивных орудий и примерно 10 600 орудий различных образцов. Эта артиллерия, отличающаяся самой высокой в мире плотностью, включает Сеул в радиус своего действия. Если все орудия откроют залпом огонь, то за 30 минут вылетят из них 100 тысяч снарядов, которых достаточно, чтобы несколько раз превратить Сеул в море огня. Если иметь в виду, что 90 процентов американских войск в Южной Корее и южнокорейских войск сосредоточены в 50 км от военно-демаркационной линии, то суть главной стратегии второго этапа – в парализации функции этих орудий или по крайней мере в значительном снижении их функции. Эти орудия тоже укрыты в глубине земли. Период активной переброски американских наземных войск начнется после кровопролитных сражений между главными силами Северной и Южной Кореи, рассчитанных на несколько недель, т. е. после обескровления главных частей северо-корейских наземных войск, подвергнутых «решительным ударам». Разумеется, столько же потерь понесут главные части южнокорейских войск, но они переформируются вместе с переброшенными затем американскими войсками.

Третий этап – этап переформирования для наступления.

США перебросят в Южную Корею в общей сложности 210 тысяч солдат и офицеров. Будут переброшены в первую очередь находящиеся при тихоокеанском командовании наземными войсками на Тихом океане 24-я дивизия с Гавайев, 1-й корпус из Порт-Луи; 3-й корпус из Техаса, 3-я дивизия морской пехоты с Окинава, 2-я дивизия и 3-я бригада из Сиэтла. Приступают к операции на Корейском полуострове находящиеся при командовании военно-воздушными силами на Тихом океане 5-я авиация из Йокота, 11-ая авиация с Аляски, 13-я авиация с Гуама. Продвигаются по Корейскому полуострову находящиеся при командовании военно-морскими силами на Тихом океане 7-й флот из Йокота, флоты из Калифорнии и Северной Каролины. Все вооруженные силы при тихоокеанском командовании сосредоточиваются на Корейском полуострове. На это предполагается примерно 20 дней.

После расположения всех войск на передовой линии и их переформирования переходят к 4-у этапу, этапу похода на Север через военно-демаркационную линию. Наступления наносятся сферически, с неба и на земле. При поддержке американских авианосцев и авиации совершается высадка 3-й дивизии американской морской пехоты и южнокорейской морской пехоты в заранее предусмотренных северо-

корейских районах (Нампхо и Вонсан). Высадившись, десанты наступают на Пхеньян. Одновременно с этим производится высадка южнокорейских десантных войск в направлении Пхеньяна. Так США берут Пхеньян.

После взятия Пхеньяна США переходят к 5-у этапу, начинают наступление в районе бассейнов рек Амнок и Туман.

После полного захвата территории Северной Кореи США переходят к 6-му этапу – устанавливают военный режим, а также свое господство на территории Северной Кореи.

Срок осуществления этих этапов – минимум 48 дней, максимум 120 дней.

Таково содержание «оперативного плана 5027-98». Оно отличается от прежних военных планов двумя аспектами.

Во-первых, впервые употребляются здесь слова «превентивный удар». Раньше туманно указывалось то лицо, которое разжигает пожар войны, употреблялись слова «в случае возникновения войны на Корейском полуострове», а здесь в открытую указывается, что «когда наши, американские войска нанесут превентивный удар и возникнет война на Корейском полуострове».

Во-вторых, расширились «пределы похода на Север». Прежним планом предусматривалось совершить поход на Север до «реки Чхончхон – Вонсан», имея в виду Китай, а здесь до линии рек «Амнок – Туман». Значит, план пересмотрен: все завершается захватом всей территории Северной Кореи.

С падением СССР США ничего не страшатся. США, беспощадно растаптывая Ирак и Югославию, обнажили свою агрессивность и пытаются показать военное лидерство перед лицом всего мира. Они закончили составление плана развязывания войны в Корее. 3 февраля 1999 года командующий американскими войсками в Южной Корее Джон Тиллоли в военной комиссии палаты представителей американского конгресса заявил: «Северная Корея обладает самой большой возможностью вести в ближайшем будущем тотальную войну с США» (Журнал «Мин», августовский номер 1999 года, южнокорейский печатный орган Национальной лиги за демократию, нацию и воссоединение).

Контрудары Северной Кореи не будут ограничиваться противовоздушными ракетами и зенитной артиллерией против вторгающихся американских истребителей-бомбардировщиков и крылатых

ракет «Томагавк». Северная Корея не та, какой она была во время войны 25 июня 1950 года, она смело нанесет удары возмездия ракетами средней и большой дальности и межконтинентальными баллистическими ракетами (МБР) не только американским базам в Японии и важнейшим военно-политическим опорным пунктам Японии, но и по основной территории США.

Когда политические и военно-стратегические опорные пункты США подвергнутся ударам северокорейских ракет, то ясно, что они понесут жестокие людские и материальные потери. Если иметь в виду налет четырех пассажирских самолетов на Вашингтон и Нью-Йорк, совершенный 11 сентября 2001 года, то не трудно догадаться, какой хаос и какой жестокий трагизм вызовут удары МБР по территории США. Причем в США имеется 102 атомные электростанции, а в Японии – 51. Когда взорвется от удара одна из атомных электростанций, то взрыв от нее равносилен взрыву 150 – 180 водородных бомб. И в США, и в Японии атомные электростанции находятся вне охраны.

∗ Директор американского института атомного контроля Пол Ревентал заявил: «Когда Северная Корея нанесет ответный удар, то повторится трагедия в Чернобыле» («Интернэшнл геральд трибун» от 3 февраля 1994 г.).

Однако в Северной Корее не только в Пхеньяне, но и во всех районах введена противовоздушная система. Северная Корея гордится высшей по плотности в мире сетью противовоздушных орудий, состоящих из ракет большой и короткой дальности «земля-воздух» и зенитных орудий различных образцов. Плотно сооружены противоатомные подземные сооружения, которые позволили бы максимально охранять войска и жителей от атомной разрушительной силы. И в таком крупном городе, как Пхеньян, менее чем за 30 минут все его население может укрыться без всякой паники в подземелья.

Благодаря военной стратегии Ким Чен Ира Северная Корея обладает наступательной способностью – сдержав ядерный превентивный удар от США, нанести ответный удар по территории США и Японии. Вряд ли кто-нибудь подумает, что против такой страны

США первыми развяжут войну.

Как известно, результаты эксперимента с имитацией войны между Северной Кореей и США в 1994 году заставили США отказаться от войны с Северной Кореей. Допустим, Северная Корея не нанесет удары по территории США; все равно они понесут людские потери в 100 тысяч убитых и раненых с американской стороны, а расходы на военные нужды достигнут триллиона US$. С этим американский народ никогда не смирится. Ясно, что такие настроения американского народа охладят пыл сторонников новой холодной войны, раскручивающих маховик войны.

Опыт иракской войны и воздушного налета на Югославию показал, что истребитель-бомбардировщик «Стелс», крылатая ракета «Томагавк», противовоздушная ракета «Пэтриот», наступательный вертолет «Апачи», так называемый «Танк киллер», и другие новейшие виды оружия, которыми гордятся США, нельзя считать достаточно надежными.

Ряд вышеуказанных моментов недвусмысленно раскрывает ограниченность американской силовой политики.

Несправедливая война не может победить войну справедливую, насилие агрессора – насилие сопротивляющегося народа. Такова железная истина истории.

В поединке Прометея с Зевсом выходит победителем Зевс, и Прометей, принесший огонь людям, наказан Зевсом и прикован к скале на Кавказе, и орел клевал его печень, но в поединке США, выдающих себя за современного Зевса, с Северной Кореей, принесшей человечеству свет идей чучхе, США постоянно терпят поражение.

Военная стратегия Ким Чен Ира стала могучей силой, сдерживающей американскую политику «с позиции силы».

США должны извлечь урок из поражений и ошибок прошлого.

США подписали Женевское соглашение в октябре 1994 года, договорившись в следующем: при условии замораживания ядерных сооружений в Ненбене отменить экономические санкции против Северной Кореи; нормализовать дипломатические отношения с Северной Кореей; дать Северной Корее официальную гарантию об отказе от применения ядерного оружия и от угрозы им; принять меры по поставке Северной Корее до 2003 года АЭС с легководными реакторами общей мощностью 2 млн. кВт; поставить объем поставки

тяжелого масла до уровня 500 тыс. т в год.

Справедливо то, что Ким Чен Ир требует от США исполнять договоренности и обязанности, предусмотренные в Женевском соглашении, и совершенно естественно выдвигать это в качестве текущего вопроса в деле улучшения отношений между Северной Кореей и США.

Но как уже было указано выше, с приходом к власти настоящей республиканской администрации Буша начали снова охлаждаться отношения между Северной Кореей и США, которые вступили в стадию конфликтов или конфронтации. Спрашивается, кто занимает благоприятное положение в этой конфронтации двух сторон?

Думаю, США находятся в неблагоприятном положении.

Как известно, военная стратегия США на Корейском полуострове состоит из двух аспектов. Один из них – стратегия противостояния, основанная на доктрине конфронтации, а другой – это военная стратегия, предусматривающая превентивный удар по Северной Корее в случае обнаружения у нее слабых мест. Но тут у США есть над чем подумать. Во-первых, США не в состоянии долго и продолжительно осуществлять стратегию противостояния на Корейском полуострове. Во-вторых, им не под силу осуществлять и военную стратегию.

США не осмелятся развязать войну на Корейском полуострове, ввозя большое количество оружия американских войск и демонстрируя силу их новейших видов оружия, как это делали в Персидском заливе и на Балканском полуострове, так как Северная Корея противостоит Соединенным Штатам своей могучей вооруженной силой. Северная Корея обладает МБР с ядерной боеголовкой, в радиусе ее действия находится основная территория США. Северная Корея превратила всю свою территорию в подземную крепость, способную защищать себя от воздушного налета США, располагает могучей вооруженной силой «единства армии и народа», отличающейся духом антиамериканского сопротивления и готовностью подорвать себя («Мин», августовский номер 1999 г.).

У США есть еще одна головоломка. Администрация Буша прошла «роковой год» – 2003 год, не исполнив договоренностей, предусмотренных в Женевском соглашении. И обещание построить АЭС с легководными реакторами в Северной Корее до 2003 года США не в состоянии исполнить; в нынешних отношениях между

Северной Кореей и США не видны признаки исполнения обещания отменить экономические санкции и нормализовать дипломатические отношения. В этих условиях администрации Буша трудно будет придерживаться дальше стратегии противостояния.

Таким образом, сонгунская политика Ким Чен Ира сможет свести на нет стратегию противоборства, основанную на доктрине новой «холодной войны», иначе быть не может.

Поэтому, во-первых, на данном этапе США обязаны честно исполнять обязанности по Женевскому соглашению, отказаться от политики конфронтации и перейти к политике переговоров.

Во-вторых, США, будучи непосредственным лицом, ответственным за корейский вопрос, должны коренным образом пересмотреть анахроническую политику на Корейском полуострове, им не следует дальше препятствовать самостоятельному мирному воссоединению корейской нации.

Вопрос о Корейском полуострове, т. е. вопрос о его воссоединении возник из-за оккупации Южной Кореи Соединенными Штатами, их политики колониального правления в Южной Корее. Комментарии излишни. Если проследить горестную национальную действительность в Корее, продолжающуюся вот уже более полувека в расчлененном состоянии, то главная причина в этом – гегемонистская политика США на Корейском полуострове.

США, с одной стороны, сохраняя свои войска в Южной Корее более чем 60 лет и используя их в качестве рычага, осуществляют политическое и военное господство в Южной Корее, а с другой – сотрудничая с Южной Кореей, стремятся изменить или разрушить систему Северной Кореи.

Исходя из этого, США обязаны перед корейской нацией, международным обществом, перед временем и историей действовать в пользу мира на Корейском полуострове и его воссоединения.

Для исполнения этих обязанностей США следует решить две задачи.

Во-первых, США должны занимать положительные позиции, позиции крутого поворота в вопросе о превращении состояния перемирия на Корейском полуострове в мирное.

Для сохранения прочного мира на Корейском полуострове Северная Корея выступает за заключение мирного соглашения

между Северной Кореей и США. Это исходит из того непреложного факта, что Соглашение о перемирии подписали США и Северная Корея, что в руках американских войск находится право командования южнокорейскими войсками.

США создали военную комиссию во главе с председателем объединенного комитета начальников штабов войск Южной Кореи и США, чтобы командующий объединенными войсками Южной Кореи и США осуществлял ее стратегические установки. Таким образом, вывеска «совместного осуществления» прав на контроль над операциями является не более чем фиговым листком, а заявление о том, что право на контроль над обычными операциями передано южнокорейским войскам, тоже является всего лишь символическим, не имеющим никакого смысла. Действительным лицом, которое пользуется правом командования войсками, в том числе правом контроля над операциями южнокорейско-американских объединенных войск, являются США. Следует напомнить, что в положении о создании командования южнокорейско-американскими объединенными войсками указывается, что командующий объединенными войсками США и Южной Кореи (командующий американскими войсками в Южной Корее) отчитывается только перед объединенным комитетом начальников штабов вооруженных сил США и подчиняется ему, а перед южнокорейским правительством не отчитывается.

Вот почему у Северной Кореи нет иного пути, кроме как прибегнуть к переговорам с США, а не к переговорам Севера и Юга в разрешении вопроса о сохранении мира на Корейском полуострове.

О справедливости требования Северной Кореи заключить мирное соглашение с США убедительно говорит тот факт, что во время войны 25 июня в Корее Южная Корея вела войну в условиях, когда право командования войсками было передано «войскам ООН», что в число лиц, подписавших Соглашение о перемирии, не входит Южная Корея, входят только Северная Корея, США (американские войска в лице «войск ООН») и Китай, поэтому Южная Корея не в праве стать «законной участницей» войны, что «сторонами», обязанными исполнять статьи Соглашения о перемирии, являются тоже США и Северная Корея, что союзнические отношения Южной Кореи и США, не являются параллельными партнерскими, как

отношения США с Западной Европой или с Японией, а «однобокими» в форме субординации, т. е. Южная Корея находится в зависимости от США, хозяина, пользующегося правом командования южнокорейско-американскими объединенными войсками.

В связи с этим для сохранения мира на Корейском полуострове США следует избавиться от ненаучного и нереального образа мышления о переговорах между «ответственными лицами Юга и Севера», а следует немедленно выйти на переговоры по заключению мирного соглашения между Северной Кореей и США.

Во-вторых, для воссоединения Корейского полуострова США обязаны поддерживать предложение о воссоединении его путем конфедерации.

С точки зрения «стратегии вмешательства и экспансии» США намерены, поддерживая мирное сосуществование с Северной Кореей, добиться своей стратегической цели – свести отношения между Югом и Севером к объединению государств на основе доктрины о двух государствах, включить Северную Корею в сферу своего влияния в Северо-Восточной Азии.

В противоположность этому Северная Корея имеет свою стратегическую цель: в случае, когда осуществится система мирного сосуществования путем политических переговоров между Северной Кореей и США, США должны поэтапно вывести свои войска из Южной Кореи, убраться «почетно», а Корейский полуостров должен превратиться в неприсоединившееся, нейтральное государство, установившее государственные отношения с США, в конфедеративное государство, основанное на доктрине об одном государстве.

Таковы две диаметрально противоположные стратегические цели, со стороны они выглядят, будто Северная Корея и США играют в перетягивание к себе каната.

Однако Ким Чен Ир указывает: «Мы не считаем США столетним кровным врагом, желаем нормализации корейско-американских отношений». В этих условиях США, отказавшись от позиции «разделяй и властвуй», должны поддерживать предложение по объединению путем конфедерации. Это предложение, считаю, направлено на объединение, не посягающее на законное право США на ресурсы, рынок и технику в Южной Корее, поэтому если

рассматривать его с позиции США, у них нет никакой причины выступать против такого воссоединения Корейского полуострова. США не понимают и противоположную сторону, и себя. США не следует отказываться от добрых намерений Ким Чен Ира, а следует мудро поступать, содействуя объединению Корейского полуострова.

2) Принцип в отношении Японии: подвести черту под своим черным прошлым, отказаться от политики враждебного отношения к Северной Корее

«Близкая и в то же время далекая» Япония – это страна неискупимых «преступлений» против корейской нации. Стоит ли перечислять все ее преступления? Достаточно напомнить о деспотическом колониальном режиме японских империалистов, жестоком грабеже, политике национального удушения, нечеловеческих злодеяниях в Корее, которые, глубоко врезавшись в память корейской нации, вызывают национальный гнев и возмущение из поколения в поколение.

Такая «Япония, питая жгучую ненависть к Северной Корее, подвергает корейскую нацию оскорблениям» (военный обозреватель-кореец в Японии Ким Мен Чхор: «Полководец Ким Чен Ир: Стратегия объединения».

Правящие круги Японии питают чувство враждебности и опасения к Северной Корее, а к Южной Корее относятся пренебрежительно. Что касается вопроса воссоединения Корейского полуострова, то они, действуя в унисон с США, ставят палки в колеса, поощряют его раскол.

Стратегическая цель Ким Чен Ира по отношению к такой Японии состоит в том, что после подведения черты Японией под ее прошлым Корея и Япония должны сосуществовать и развиваться совместными усилиями как добрососедские страны, имеющие тесные связи в историческом и культурном отношениях.

Для того чтобы поставить корейско-японские отношения на дружественные рельсы, Ким Чен Ир требует от Японии решить три вопроса.

Во-первых, Япония должна искренне раскаяться в своем прошлом и подвести черту под ним. Японские империалисты совершали неисчислимые преступления против корейской нации. Они кровные и заклятые враги в буквальном смысле этого слова.

Если проследить преступные следы японских империалистов, начиная с «Договора года Ыльса из пяти пунктов» и кончая периодом до освобождения Кореи – 15 августа 1945 года, то это сводится к следующему:

17 ноября 1905 года председатель тайного совета Японии Ито Хиробуми завершил заключение «Договора года Ыльса из пяти пунктов» – этого фальшивого документа (без ведома короля Кореи, без его подписи и королевской печати), не проходившего официального оформления договора с корейской стороны. С точки зрения международного права такой договор не имеет силы.

«Договор года Ыльса из пяти пунктов» имеет целью лишить дипломатического права Корею и учредить генерал-резиденство в Сеуле, первым генерал-резидентом был Ито Хиробуми. Так Корея превратилась в колонию империалистической Японии.

29 августа 1910 года Япония, насильственно заключив «Договор об аннексии Кореи Японией», аннексировала Корею, вместо генерал-резиденства было учреждено генерал-губернаторство, в его руках находились административная власть, юрисдикция, законодательная власть, право командования войсками. По всей стране было размещено 16 214 жандармско-полицейских учреждений, более 22 тыс. жандармов, 200 тыс. их помощников, даже преподаватели начальных школ ходили с саблей на поясе. Оккупационные войска Японии в Корее состояли из двух дивизий сухопутных войск и 2 частей военно-морских сил. Во всех уездных центрах и опорных пунктах были дислоцированы гарнизоны, жандармским и полицейским учреждениям было предоставлено право короткой расправы на месте, были построены тюрьмы на 24 участках.

Корейской нации было навязано стать «верноподданными японской империи», были сведены на нет пятитысячелетняя седая история и культура Кореи. Было запрещено говорить на родном языке, употреблять корейские имена. Примерно 16 млн. человек (80 проц. корейского населения) заставили «изменять свои имена и фамилии по-японски».

Более 8 млн. 400 тыс. корейцев было призвано на трудовую и воинскую повинность. 200 тыс. корейских женщин – незамужних, замужних и новобрачных – было похищено, угнано в Японию и в районы дислокации японских войск за рубежом в качестве походных борделей для них.

С 1910 года Япония увезла из Кореи 39 млн. тонн риса. По данным, опубликованным японским правительством, из Кореи было вывезено в Японию по крайней мере 500 тонн золота, более 18 млн. тонн металлов, 30 млн. куб. м круглого леса, а 14,32 млн. тонн продуктов морского промысла.

Чтобы похитить культурные ценности Кореи, Япония раскопала почти все древние погребения, находившиеся в различных районах Кореи. Японцы построили перед королевским дворцом «Кенбок» здание генерал-губернаторства, нанесли повреждения Соккураму (пещерному храму в скале), сохранявшему естественный вид, чтобы он насыщался сыростью, так они пытались раз и навсегда подавить национальный дух Кореи. Этот храм построили люди государства Силла, они поставили в центре храма Будду Сакья-Муни с лицом, обращенным на Восточное море, чтобы воздействовать на злых японцев силой его милосердия.

Такова часть преступлений, совершенных в прошлом Японией против корейской нации. История не подвергается ревизии и аннулированию. Тот, кто закрывает глаза на прошлое, станет слепым и в настоящем. Япония должна отдавать себе отчет в том, что у нее нет спасения, если она откажется от искренних раскаяний. Тот, кто предает забвению этот закон истории или отказывается от него, лишается будущего. Нет слов, что сегодня Япония, пользуясь своей экономической мощью в международном обществе, откладывает свое черное прошлое в долгий ящик, и плывя на волнах международной политической механики, стремится к возрождению неогосударственной доктрины, сторонники которой выступают за «избавление от Азии», за «политическую державу». Консервативные круги Японии, извращая мучительное историческое прошлое и претендуя на превосходство над Кореей, пытаются создать новый «образ великой Японии». Такие их попытки вызывают серьезную обеспокоенность у народов Азии и всего мира. Одно из доказательств тому – случай с фальсификацией учебника по японской истории, который в последнее время вызвал шумные толки среди народов Азии и стал даже дипломатической проблемой.

* В учебнике, опубликованном в издательстве «Хусо» и составленном «коллективом составителей нового учебника истории» Японии,

представлена версия об угрозе со стороны Корейского полуострова и аннексия Кореи Японией, скрывается преднамеренность инцидента на о-ве Канхва, извращается крестьянская война года Кабо, что является типичным доказательством извращения исторических фактов, исключен вопрос о походных борделях для японских солдат. А в разделах древней истории и истории средних веков считается действительным образование (фабрикация) японского государства Мимана, оправдывается развязанная Японией война года имчжин, местами подчеркивается «превосходство» японской истории над корейской.

∆ Версия об угрозе со стороны Корейского полуострова: в учебнике, опубликованном в издательстве «Хусо», говорится: «Напротив Японии стоит выступ материка. Это Корея. Если Корейский полуостров окажется под господством враждебной Японии державы, то он послужит наилучшей базой наступления на Японию. Островное государство – Япония, не имеющая своего тыла, считала, что ей трудно будет оборонять себя», «в этом смысле Корейский полуостров нельзя не считать орудием убийства, постоянной угрозой для Японии». Таким образом, явно обнажается «версия об угрозе со стороны Корейского полуострова», доктрина, оправдывающая японское господство на Корейском полуострове.

∆ Аннексия Кореи: в этом учебнике говорится: «Японское правительство считало аннексию Кореи необходимой для сохранения безопасности Японии и защиты прав и интересов Маньчжурии. Три державы: Англия, США и Россия не имели другого мнения по этому вопросу». Таким образом, в этом учебнике скрываются агрессивные акции и насилие, имевшие место в ходе аннексии Кореи, считается аннексия законной, признанной на международной арене.

В одном из печатных изданий при министерстве просвещения указывается, что Ан Чжун Гын выстрелил в Ито Хиробуми из-за угла в Харбине, в Манчжурии. По этой причине Япония аннексировала Корею, превратила ее в колонию, таким образом заявлено, будто аннексия Кореи Японией вызвана убийством Ито Хиробуми Ан Чжун Гыном из-за угла.

∆ Пропуск фактов, связанных с сексуальными рабынями для японских войск: в учебнике японского издательства «Хусо» пред-

намеренно пропущены факты с сексуальными рабынями для японской армии, являющиеся свидетельством тягчайших преступлений, совершенных Японией; в нем скрываются факты этих злодеяний. Это противоречит докладу международного характера, сделанному в комитете ООН по правам человека, и тому, что управляющий делами кабинета министров Японии признал в своем заявлении в 1993 году насильственность введения сексуального рабства и причастность японских войск к этому.

Учебник, выпущенный издательством «Хусо» по редакции «коллектива составителей нового учебника истории», раздел «Национальное собрание в защиту Японии», «История Японии, новое издание», стоявшие раньше под вопросом, представляют взгляды на историю нынешних консервативных правящих кругов Японии, преследуют цель сочетать их взгляды на историю Японской империи с «неоконсервативной» тенденцией молодого поколения, содействовать возрождению милитаризма и создать новую «сферу сопроцветания Великой Восточной Азии». Это значит, что среди правящих кругов Японии беспрерывно раздается бредовое заявление о защите послевоенного императорского и милитаристского режима и об оправдании агрессии японских империалистов в Корее.

В частности, японские консервативные политики демонстрируют на весь мир свои взгляды на историю и духовные настроения, совершая паломничество в синтоистическом храме «Ясукуни». 13 августа 2000 года премьер-министр Японии Коидзуми совершил официальное паломничество в «Ясукуни», полностью проигнорировав протест внутри Японии и за ее рубежом и этим он встретил протест со стороны международной общественности. Однако консервативные политические деятели Японии, не считаясь с осуждением и протестом внутри страны и за ее рубежом, 15 августа, в день крушения японского империализма, а один за другим посетили «Ясукуни». Это нельзя расценивать иначе, как безмолвную демонстрацию их идейно-моральной и политической позиции, что агрессия и колониальное господство японских империалистов на Корейском полуострове и агрессия в Азии являются проявлением «патриотизма» японцами, а не их преступлением. По этой причине у правящих кругов невозможно найти следы признания преступлений, совершенных японскими империалистами в прошлом. Иначе говоря,

это связано и с отсталостью и моральной низменностью японской политики.

* «Ясукуни» означает синтоистический храм, побуждающий дух японского милитаризма. Ныне здесь, в этом храме, сохраняется примерно 2, 5 миллиона останков японских милитаристов, умерших в период с китайско-японской войны и до второй мировой войны включительно.

Автор книги «Полководец Ким Чен Ир: Стратегия объединения» дает анализ причины отказа Японии от принесения извинений следующим образом:

∆ У Японии нет намерения действовать раньше, чем США.

∆ Япония презрительно относится к Корее. ∆ Япония не видит необходимости принести извинения за свое прошлое и поспешить с нормализацией государственных отношений с Северной Кореей. ∆ Если Япония искренне принесет извинения, то это станет прецедентом, и она боится, как бы другие страны не предъявили репарационной претензии. ∆ Япония думает, что она не встретит осуждений со стороны США и ряда стран Европы, даже если она не принесет извинений.

Здесь есть чему сочувствовать и о чем иметь правильное представление по ряду вопросов. Как показывает визит бывшего вице-премьера Японии Ганемару в Пхеньян, Япония желает посетить Пхеньян прежде, чем США, и урегулировать динамику отношений между КНДР и Японией, наблюдая за развитием отношений между Северной Кореей и США, между Югом и Севером Кореи. Вернее было бы сказать, что Япония презрительно относится не к самостоятельной Северной Корее, а к Южной Корее, плывущей в фарватере. Она испытывает страх перед Северной Кореей, а не презрение Японии. Правые консервативные политические деятели Японии, с головой ушедшие в возрождение неогосударственности, милитаризма, испытывают вместе с боязнью враждебность к Северной Корее, так как она отличается, по их мнению, сильной самостоятельностью и могучими самостоятельными силами, военной способностью в любое время «превратить японские острова в «выжженную землю». Это в известном смысле, можно сказать, является естественным явлением в силу политической и идеоло-

гической конституции. Правящие круги Японии, вероятно, не считают актуальным принесение Северной Корее извинений и предоставление ей компенсации, но придет время, когда они пойдут навстречу велению развивающейся ситуации, пересмотрят свои политические взгляды и принесут извинения и предоставят компенсацию.

В Японии был случай, когда она устами императора и премьер-министра выражала вместо «извинения» «сожаление» или «глубокое сочувствие». Япония заменяет извинения личными выражениями императора и очередных премьер-министров относительно прошлой агрессии Японии на Корейском полуострове и колониального грабежа. В основе их выражений лежит то, что нынешние японцы не те, кто навязывал корейской нации несчастье и бедствия, и что потомки не обязаны отвечать за преступления предков и приносить за них извинения.

Долги исторического прошлого не исчезают с течением времени, с исчезновением непосредственных виновников. Можно ли несколькими словами ответить за гибель нескольких миллионов наших соотечественников, угнанных японскими империалистами в их страну, за разграбленное имущество, исчисляющееся в сотни миллионов вон, за разрыв многовековой истории Кореи.

＊ Исторический долг никогда не исчезает сам собой. В 1984 году, когда французский президент Миттеран находился с визитом в Швейцарии, его посетили представители населения альпийской горной деревни (Бурсанпьер). Они заявили ему, что в 1800 году войска Наполеона остановились в этой деревушке, вязли в долг у жителей 104 чайника, вырубили 2037 сосен по 6 франков каждая, наняли местных жителей по 3 франка за день, а ослов – по 6 франков за день. Но они не выплатили свой долг. Миттеран без всяких слов выплатил им долг, взятый Наполеоном 200 лет тому назад. Таким образом, исторический долг непре-менно ликвидируется независимо от времени.

Правящим кругам Японии не следует извращать историю и уклоняться от выплаты по счету за свое черное прошлое. Япония должна отдавать себе ясный отчет в том, что если она хочет стать достойным членом международной общественности, внести свой

вклад в сохранение мира во всем мире и развитие человечества, то она должна сделать свой первый шаг с правильным подведением итогов за свое прошлое.

Второй предпосылкой для улучшения отношений между Кореей и Японией является отказ от враждебной политики в отношении Северной Кореи.

На враждебную политику Японии в отношении Северной Кореи действуют некоторые факторы: это политическая и идеологическая позиции правящих кругов Японии и различия между Северной Кореей и Японией в системах и идеологиях; политическое, экономическое и военное сотрудничество США, Японии и Южной Кореи, военный треугольник; ускорение милитаризации японского населения.

Чтобы было легче понять, коротко остановлюсь на идеологических и политических позициях японских политических кругов. Если все антикоммунисты без исключения осуществляли колониальное господство в Корее, развязывали агрессивную войну в Азии и совершали массовые убийства и приукрашивали их, то против них выступали коммунисты, социалисты, прогрессисты и свободолюбцы. Если проследить родословную книгу представителей идеологических, политических взглядов, отказывающихся ныне ответить за прошлое и извращающих историю, то в их жилах течет черная кровь, а в их душах милитаристская, экстремистско-националистская истерия. В противоположность этому противники таких идей и политики японских правящих кругов, их предшественники – отцы и деды – выступали в прошлом против угнетения и убийства корейцев и азиатов и против войны. За это за их плечами годы тюремного заключения и гонений со стороны сторонников антикоммунизма, экстремистов-националистов и крайне правых приверженцев императора.

Последние, все без исключения, являются проамериканскими и проюжнокорейскими элементами, сторонниками военной державы. Таким образом, в основе политики японских правителей, враждебной к Северной Корее, лежит антикоммунизм и крайне правый консерватизм. Это вывернутые наизнанку моральные ценности.

Враждебная политика Японии в отношении Северной Кореи проявляется и в «версии о угрозе со стороны Северной Кореи». С исторической точки зрения Япония неистовствовала больше, чем

США, придираясь к Северной Корее по вопросу о подозрении в ядерной и ракетной разработке.

Так, в августе 1998 года, когда Северная Корея произвела запуск ИСЗ «Кванмесон-1», Япония, утверждая, что это – ракета, безрассудно подняла шумиху «об угрозе со стороны Северной Кореи». Это была попытка преднамеренно извратить факт и ввести в заблуждение мировую общественность с целью совершить крутой поворот в военной политике Японии.

В противоположность этому, какую позицию Япония занимала, когда бывший СССР разместил ракеты «СС-20» с дальнобойностью в 5000 км, с ядерной боеголовкой, мощностью в 1 мегатонн? Тогда вдоль Байкала было размещено 160 ракет «СС-20». Тогда об этом сообщалось в Японии, но ее СМИ не поднимали такой шум, какой они подняли, когда в Северной Корее был запущен ИСЗ «Кванменсон-1».

Почему японские правящие круги так поднимают шумиху «об угрозе со стороны Северной Кореи»? В этом есть свой резон. Они хотят поставить политику Японии на военные рельсы и внушить ее японскому народу. Если ссылаться на мнения японского ведомства национальной обороны, то военная политика Японии базируется на «руководстве по японо-американскому сотрудничеству в области обороны» и нацелена на обеспечение безопасности Японии и США и международной безопасности, на совершенствование военно-политической системы, ведущей к применению вооруженных сил за границей с целью совместными усилиями Японии и США решать мировые спорные проблемы. В связи с этим Япония с особым рвением поднимает шумиху об «угрозе со стороны Северной Кореи» подобно тому, как она кричала о необходимости внесения международного вклада во время войны в Персидском заливе.

Таким образом, враждебная политика Японии в отношении Северной Кореи имеет свои глубокие корни; в основе этой политики лежит закоренелый консерватизм. Но все же Япония должна отказаться от политики враждебного отношения к Северной Корее, поскольку положен конец «холодной войне», наступил XXI век – век примирения и сотрудничества. Если Япония по-прежнему будет прибегать к враждебной политике в отношении Северной Кореи, идя вразрез с велением времени и истории, то у нее не будет светлого

будущего. И с точки зрения государственных интересов никакого толку для Японии не будет от этой враждебной политики. И в интересах государственного развития и подъема национального благосостояния Японии следует проводить самостоятельную внешнюю политику и отказаться от враждебной политики в отношении Северной Кореи.

Третьей предпосылкой для улучшения корейско-японских отношений является отказ Японии от действий, поощряющих раскол Корейского полуострова и мешающих объединению Кореи.

И поныне Япония не отказывается от своего прошлого образа мышления. Она рассматривает Корейский полуостров как продолжение своей колониальной Кореи, существовавшей до ее освобождения. Япония преследует свои государственные интересы за счет раскола Корейского полуострова, поэтому она должна, по ее мнению, стать силой, препятствующей объединению Кореи. Япония стремится к неогосуарственности, к созданию новой сферы сопроцветания Великой Восточной Азии, т. е. лелеет мечту снова стать главой Азии, поэтому она не желает воссоединения Кореи.

* Встречая 50-ю годовщину со дня поражения в войне, Япония, приукрашивая прошлую агрессивную войну, проводила «Фестиваль совместного процветания Азии». Она поднимает голову под лозунгом неомилитаризма и новой сферы сопроцветания Великой Восточной Азии. Их инициаторы являются ведущими силами, стремящимися властвовать в Корее, разделив ее на Север и Юг, и представляют самые могучие внешние силы, выступающие против воссоединения Кореи. Члены «южнокорейско-японского парламентского союза» (обычно их называют «проюжнокорейской фракцией») насчитывают 207 человек, т. е. 70 процентов из 275 парламентариев, которые выступали против «принoшения извинений за войну и принятия решения об отказе от войны». Этот факт дает возможность предложить, каким будет объединение Корейского полуострова. («План системы объединенного государства на Корейском полуострове», стр. 38).

Северная Корея все время считает, что «концентрированным выражением враждебной политики Японии» являются разжигание раскола Корейского полуострова и выступление против его

объединения. С этой позиции Северная Корея выступала против «перекрестного признания».

Как известно, «перекрестное признание» направлено на закрепление раскола и создание препятствий на пути воссоединения Кореи. С этой целью 4 государства, расположенные вокруг Корейского полуострова, почти одновременно предложили об установлении государственных отношений с Севером и Югом. Исходя из этого, Северная Корея отвергла это предложение. Если бы создалась ситуация, при которой не мешали бы объединению и не закрепляли бы раскол Кореи, то открылась бы возможность для установления Северной Кореей государственных отношений с США и Японией.

С точки зрения объединения Кореи Северная Корея рассматривает политику одностороннего уклона к Южной Корее, проводимую Японией, признанием или поощрением ситуации «двух Корей», политикой враждебного отношения к ней. По этой причине Япония должна пересмотреть колониальную политику, препятствующую объединению Кореи, политику одностороннего уклона к Южной Корее.

Несколько лет тому назад в Японии были опубликованы научные статьи, суть которых заключалась в том, что «Позиция Японии – направить свои усилия в соотношении 5:10, из них 5 на Северную Корею, чтобы помочь ей открыть двери, а по-прежнему на Южную Корею, чтобы укрепить ее позиции, с целью урегулирования период их объединения». Эти статьи приковывали к себе внимание политических и научных кругов Японии, хотя в них есть существенные недостатки. Их авторы не обращали внимания на твердые, самостоятельные национальные политические позиции противной стороны – Северной Кореи. Но они дают определенный намек на то, что в Японии происходит переоценка взглядов на Корейский полуостров.

Другими словами, Япония не желает резких изменений на Корейском полуострове. Стратегия Японии на Корейском полу-острове – не самостоятельное мирное объединение Кореи на основе национального сотрудничества между Югом и Севером и не немедленное объединение путем «поглощения», а объединение при главенствующей роли Кореи в течение длительного времени. Это не означает, что Япония хочет пересмотреть политику одностороннего уклона к Южной Корее и

отказаться от враждебной политики в отношении Северной Кореи. Она только скрывает суть своей политики. Таким образом, нельзя считать, что Япония хочет содейст-вовать воссоединению Корейского полуострова для улучшения отношений между Кореей и Японией.

Отсюда ясно, что три предпосылки, выдвинутые Ким Чен Иром, для улучшения корейско-японских отношений, т. е. подведение Японией черты под ее прошлым, отказ от враждебной политики в отношении Северной Кореи, обоюдная дипломатия, направленная на объединение Корейского полуострова, являются справедливыми и реальными условиями и принципами с исторической и практической точки зрения.

Есть ли возможность у японской власти принять вышеуказанные предпосылки и осуществить их? Пусть политика Японии направлена на уклонение от подведения счетов за черное ее прошлое, на враждебное отношение к Северной Корее и нежелание воссоединения Корейского полуострова, пусть эта политика является проявлением закоренелой политической направленности и антиисторической психологии, исходящих из идейно-политической конституции правящих кругов Японии, но эта политика не может не измениться под давлением веления времени и хода истории. КНДР и корейский народ, которые под мудрым руководством Ким Чен Ира стали могучей державой и великим народом, уже не те, что были вчера. Исходя из этого, Япония рано или поздно вынуждена будет пересмотреть свою политику.

США и Япония оказались перед дилеммой: идти в ногу с велением истории и времени или идти наперекор им и быть выброшенными за борт истории. Им следует смотреть правде в глаза и выбрать верный путь. Верный компас, освещающий путь США и Японии, – это концепция Ким Чен Ира об отношениях с заинтересованными странами.

3. КОНЦЕПЦИЯ ОБ ОБЪЕДИНЕНИИ НА КОНФЕДЕРАТИВНЫХ НАЧАЛАХ

Ким Чен Ир признается точно таким, каким был Президент Ким Ир Сен. Это означает, что Ким Чен Ир наследует идеи, теории и стиль руководства Ким Ир Сена.

С этой точки зрения можно понять, что идеи и концепция Ким Ир Сена о конфедерации наследуются и развиваются в концепции Ким Чен Ира об объединении на конфедеративных началах. Следовательно, необходимо дать теоретический анализ Конфедерации Корё, исходящей из концепции Ким Чен Ира о конфедерации, и истолковать «конфедерацию и содружество» для того, чтобы понять концепцию Ким Чен Ира об объединении в целом.

В «конфедерации и содружестве» воплощена общность низкой фазы конфедерации Северной Кореи и «содружества республик» Ким Дэ Чжуна. «Конфедерация и содружество» выдвигается в Совместной декларации Севера и Юга от 15 июня как важнейшая договоренность. В этих условиях «конфедерацию и содружество» следует изучать с новой точки зрения как предложение Ким Чен Ира об объединении, отвечающее сегодняшней действительности. Исходя из этого, мне хотелось бы изложить свои взгляды на основное направление, сущность и методологию создания «конфедерации и содружества».

1) Общее понимание конфедерации

В зависимости от форм правления территорией и населением, государства делятся на два вида: единое и конфедеративное. Государство, в котором власть носит единый характер, называют единым государством; государство, где власть носит сложный характер, – конфедеративным.

Под сложным характером власти понимается соединение двух и более независимых государственных образований, объединенных общностью интересов и национальных чувств, создание единой централизованной власти в интересах далеко идущих общих целей и образование единого государства. В этом смысле федерацию называли и соединенным государством.

Федеративное государство – это такая форма государства, которая обычно имела место в многонациональных государствах, отличающихся многообразием по национальному составу и сложным характером национального вопроса. В мировом масштабе более 20 стран известны как федеративные государства. В них носит сложный

характер национального состава. В таких федерациях, как Швейцария, Канада, бывшая Югославия, бывшая Чехословакия, имеется более 10 национальностей в каждой. В Мьянме и Камеруне – десятки национальностей и племен. В Индии и бывшем СССР – не менее 200 больших и малых национальностей или племен. Слож-ность национального состава, естественно, сопровождается много-образием языка, обычаев и культурных традиций, что затрудняет образование единого государства.

По форме федерации разделяются на конфедеративное государство и содружество государств. Что касается их различий, то по международному праву конфедеративное государство является единым суверенным государством с субъектом); при содружестве государств все государства, входящие в состав содружества, считаются независимыми государствами и пользуются полномочиями. В этом смысле конфедеративное государство представляет собой полноправное государство по международному праву.

Конкретно говоря, существенные различия между конфедеративным государством и содружеством государств состоят в том, что конфедеративное правительство конфедеративного государства непосредственно осуществляет власть над членами конфедерации и их населением.

В основном устройстве конфедеративного государства права на внутренние дела делятся между конфедеративной властью и властями членов конфедерации согласно конституции, но право на внешнеполитические дела обычно принадлежит только конфедеративному государству; поэтому власть конфедеративного государства осуществляется между конфедерацией и ее членами.

Конфедерация пользуется законодательным, юридическим, административным правом в рамках разделенной власти; ее члены-государства тоже сохраняют за собой право иметь свой законодательный, административный и юридический органы. В связи с этим можно сказать, что параллельно сосуществуют конфедерация и ее члены-государства.

При конфедеративном государстве внешнюю политику разрабатывает и проводит конфедеративное правительство, члены-государства не имеют такого права. Только конфедеративное государство имеет право объявить войну, заключать международные

политические, экономические и военные соглашения, а государства-члены конфедерации не могут участвовать в этих акциях.

Если вкратце сформулировать характер конфедеративного государства и содружества государств, то сводится к следующему.

Прежде всего остановлюсь на характере конфедеративного государства.

Δ Конституция (в письменной форме)

Конституция конфедеративного государства обычно является конституцией в письменной форме.

Δ Двухпалатная система парламента

В конфедеративных государствах обычно имеются верхние палаты, состоящие из представителей региональных правительств, чтобы обеспечивать статус членов-государств, и нижние палаты из представителей всего народа.

Δ Деление полномочий

Конфедеративное государство носит централизованный характер. В нем права на внешнеполитические и военные дела сосредоточиваются в центральном правительстве, а региональные правительства имеют права на внутренние дела в ограниченных сферах, поэтому региональные правительства не являются объектом международного права.

Конфедеративное государство, придерживаясь нейтральности и «равенства» в отношении разных региональных правительств, предоставляет им право на региональное самоуправление. Что касается регионального самоуправления, то оно отличается от «региональной автономии», т. е. от т. н. «демократии», осуществляяемой в целях обеспечения демократии и предотвращения сосредоточения власти в едином государстве. В этом смысле региональное правительство не является региональной автономной организацией.

Δ Верховный конфедеративный суд

Конфедеративное государство располагает верховным конфедеративным судом в качестве органа, исполняющего конституцию. Решения, принимаемые им на основе конституции, имеют силу контроля над региональными правительствами и их законодательными органами.

Δ Единое государство

Конфедеративное государство образуется путем слияния двух и более

государств или государственных образований и представляет собой единое государство. Конфедеративное государство сохраняет за собой право на внешнеполитическую неприкосновенность и на правление как государство. Оно по своему характеру отличается от международного объединения независимых государств, т. е. нынешней ООН.

Далее остановлюсь на характере содружества государств в сопоставлении с вышеуказанными особенностями конфедеративного государства.

Δ Конституция

В содружестве государств обычно действует несколько конституций. Центр и государства-члены содружества имеют каждый свою конституцию.

Δ Федеративный парламент

Члены содружества государств направляют своих предста-вителей в центр на избирание состава федеративного парламента, но этот парламент не имеет законодательного и финансового права и его решения, не имеет силу – в законном порядке контролировать членов содружества.

Δ Верховный федеративный суд

В содружестве государств обычно не имеется верховный суд.

Δ Соединенные государства

Содружество государств – это не единое государство, так как суверенные права членов содружества по-прежнему признаются по международному праву.

Суть «доктрины о соединенных государствах» обычно сводится к «доктрине о содружестве государств».

В свете рассмотренных выше способов объединения государств какую форму федерации должно принять объединенное государство, к которому Корея стремится? Корее обязательно надо ответить на этот вопрос, так как перед Кореей стоит задача добиться объединения путем слияния существующих на Севере и Юге различных двух систем.

2) Концепция об объединении путем Конфедерации Корё

На Севере и Юге Кореи фактически существуют различные друг от друга идеологии и общественные системы. В этих условиях доктрина об объединении двух систем в одну систему лишена

реальности. Стремление к объединению страны таким путем наоборот приведет к усугублению раскола и противоборства, не говоря уже об объединении, и повлечет за собой непоправимые национальные бедствия.

С точки зрения актуальнейшего требования корейской нации и реальных условий на Севере и Юге наилучшим путем объединения страны является создание единого национального государства конфедеративного типа, основанного на принципе сохранения двух систем и двух правительств в рамках одной нации и одного государства. Таково предложение о Конфедерации Корё (предложение по созданию Демократической Конфедеративной Республики Корё), выдвинутое Ким Ир Сеном и осуществляемое Ким Чен Иром.

① Суть Конфедерации Корё

Конфедерация Корё требует создать Конфедеративную Республику, в которой на основе взаимного признания существующих в двух зонах идеологий и систем Севером и Югом будет образовано единое национальное правительство, в состав которого на равноправных началах войдут представители Севера и Юга и под руководством которого Север и Юг, имея равные полномочия и обязанности, будут каждый осуществлять систему регионального самоуправления и таким образом будут реально добиваться объединения Родины.

Конкретно говоря, это прежде всего означает следующее: на основе взаимного признания существующих в двух зонах идеологий и систем Севером и Югом образовать единое национальное правительство, в состав которого на равноправных началах войдут представители Севера и Юга.

Это исходит из того, что хотя и диаметрально противоположны системы и идеологии в Южной и Северной Корее, но если Юг и Север, ставя превыше всего свои интересы и требования нации, будут придерживаться принципа подчинения всего им, то вполне они смогут образовать единое государство.

Единое национальное правительство, о чем говорится в Конфедерации Корё, – это единое правительство, состоящее из представителей одной нации: в состав этого правительства войдут представители соотечественников Севера и Юга и заграницы, соста-

вляющих основную часть нации. Оно будет образовано на основе национальных идеалов.

Кое-кто твердит, что существующие на Юге и Севере различные идеологии и системы делают невозможным создание конфедерации.

Что касается государственного устройства в федеративных государствах в мире, то все они, без исключения, будь то капиталистическое или социалистическое государство, являются многонациональными государствами, и в них образовались региональные правительства или республики в рамках национальностей. Если бы эти страны были не многонациональные, а мононациональные, то не было бы надобности создавать федерацию. В таких государственных устройствах и в условиях многонационального государства недопустимо параллельное существование различных друг от друга двух систем в рамках федеративного государства. Если в государстве этой формы, где действует принцип национального самоуправления, будут существовать различные по национальностям политические системы, то это приведет к обострению национальных противоречий и сделает невозможным ввести федерацию.

Однако у Кореи дело обстоит совершенно иначе. Корейская нация единая, ее расчленение инициировано извне, поэтому стоит вопрос о воссоединении временно расколотой нации. Это не вопрос о федерации многонационального государства.

Короче говоря, Корея раздвоена на Юг и Север с «диаметрально противоположными системами», поэтому необходима конфедерация, и соотечественники на Юге и Севере – из одной нации, поэтому возможно введение конфедерации.

Если бы политические системы Севера и Юга были адекватны в рамках одной нации, то достаточно было бы осуществить их объединение, а не ввести конфедерацию. В связи с этим вариант введения Конфедерации Корё актуален и реален.

Конфедерация Корё предполагает создание единого национального правительства, в состав которого вошли бы на равноправных началах представители Севера и Юга. Это значит образовать единое правительство из равного числа представителей Севера и Юга, с одинаковыми полномочиями.

Если одна из сторон, Юг или Север, которые призваны образовать конфедеративное правительство, окажется в неравноправном положении при его образовании, то та сторона, чьи

интересы подвергаются ущемлениям, откажется от конфедерации. Допустим, в этих условиях образована конфедерация, то она не станет прочной и не в состоянии будет правильно выражать интересы и потребности всей нации.

В связи с этим южнокорейская сторона утверждала, что самым справедливым и демократическим является «принцип пропорциональной избирательной системы», настаивала на объединении путем всеобщих выборов на всем Корейском полуострове по принципу этой пропорциональной избирательной системы. Эти утверждения выглядят как будто справедливыми, но в них скрываются темные замыслы обеспечить себе господствующие позиции в этой конфедерации: численность населения Южной Кореи почти в два раза больше, чем в Северной Корее. Если проанализировать предложения по объединению, выдвинутые Южной Кореей до сих пор, то все сводятся к этому. Если стоять на таких позициях, то Север и Юг не добьются мирного воссоединения страны путем конфедерации. Следовательно, предложение по созданию Конфедерации Корё, предусматривающей образование одного национального правительства из равного числа представителей двух сторон, Севера и Юга, признано как наиболее правильный вариант объединения.

Конфедерация Корё в качестве одного из важнейших моментов образования федеративного государства выдвигает введение регионального самоуправления в двух зонах, в которых Север и Юг развертывают свою деятельность под руководством единого национального правительства, имея равные полномочия и обязанности. Это следует рассматривать как правовой статус двух регионов – Севера и Юга – для образования Демократической Конфедеративной Республики Корё (ДКРК).

Правильное определение правового статуса региональных правительств как правовой основы конфедеративного государства – это важный вопрос, от решения которого зависит судьба конфедерации.

ДКРК – это конфедеративное государство особой формы, состоящее из двух самоуправляющих регионов – Юга и Севера.

Два региона – Север и Юг в рамках ДКРК – не государственные единицы, имеющие определенные полномочия как государства, подобные региональным правительствам обычных федеративных государств, а регионы, которые осуществляют каждый региональное

самоуправление, имея равные полномочия и обязанности, под руководством конфедеративного правительства. Что касается регионального самоуправления, то это означает такую систему, при которой два региональных правительства Севера и Юга под руководством единого национального правительства единого госу-дарства развертывают каждое самостоятельную деятельность в соответствии с основными интересами и потребностями нации, имея равные полномочия и обязанности.

В этом смысле система регионального самоуправления при Конфедерации Корё имеет ряд характерных черт, отличающихся от других федераций, конкретнее, от многонациональных федератив-ных государств.

Если вкратце остановиться на региональном самоуправлении, то в многонациональных федеративных государствах оно характеризуется национальной или региональной автономией, осуществляемой при одной социально-политической системе федеративного государства, но региональное самоуправление при Конфедерации Корё – это самоуправление, осуществляемое в рамках одной нации, живущей при различных двух общественных системах. Другими словами, если первая направлена на сохранение национальной или региональной самостоятельности в осуществлении общих общественно-политических интересов, то последняя – на сохранение самостоятельности различных друг от друга систем в интересах сплочения нации и общего развития национального сообщества.

Только тогда, когда конфедеративное государство в Корее будет образовано на основе такого правого статуса, оно станет настоящей конфедерацией, направленной на подлинное объединение. Если конфедерация Кореи примет характер межгосударственной федерации, т.е. содружества государств, то это значит признание двух регионов – Севера и Юга как государств, и в конечном счете, это приведет к узаконению двух Корей.

② Власть (политическое устройство) единого государства при Конфедерации Корё

Научное определение политического устройства в государственном строительстве – это ключевой вопрос, связанный с судьбой конфедерации и правильным определением ее функций. Тем более

важен этот вопрос в создании небывалого в истории единого государства на основе принципа сохранения «двух систем, двух правительств в рамках одной нации, одного государства».

Конфедерация Корё наиболее рационально определяет вопрос о власти в соответствии с конкретной действительностью Кореи и назначением конфедеративного государства.

Политическое устройство ДКРК определяется следующим образом:

Во-первых, Конфедерация Корё предусматривает создание Верховного национального конфедеративного собрания как высшего общенационального представительного органа ДКРК, определяет его как единое правительство конфедеративного государства.

Верховное национальное конфедеративное собрание (ВНКС) образуется из равного числа представителей Севера и Юга и определенного числа представителей наших соотечественников, проживающих за рубежом, и создается при этом собрании Постоянный конфедеративный комитет (ПКК) в качестве постоянного органа ВНКС.

Далее Конфедерация Корё предусматривает введение однопалатной системы в отличие от обычного устройства федеративного государства, где, как правило, действует двухпалатная система из представителей национальностей и региональных правительств.

При Конфедерации Корё эта однопалатная система состоит из представителей региональных правительств и политических партий Севера и Юга и представителей зарубежных соотечественников. Это, можно сказать, исходит из характера формы конфедерации, создаваемой в Корее, и цели ее создания. В отличие от обычных федеративных государств в Корее будет существовать конфедерация в форме сохранения двух региональных правительств в рамках одной нации, одного государства, так что нет надобности вводить верхнюю палату, состоящую из представителей национальностей. Другими словами, при Конфедерации Корё нет необходимости вводить двухпалатную систему. Достаточно однопалатной системы, представляющей общее волеизъявление всей нации при участии представителей властей Юга и Севера, их политических партий и зарубежных соотечественников. Она вполне сможет выполнять свои функции, добиваясь ожидаемых целей.

Конфедерация Корё дает ясный ответ на вопрос об избрании представителей Верховного национального конфедеративного собра-

ния как единого правительства конфедеративного государства и постоянного конфедеративного комитета.

В конфедеративном государстве, образуемом на основе взаимного признания существующих на Севере и Юге различных идеологий и систем, рациональное определение принципа избрания главы единого правительства, можно сказать, является важнейшим вопросом, от решения которого зависит судьба конфедеративного государства. Когда этот принцип будет неравноправно давать предпочтение одной из сторон, то могут появляться те или иные тенденции в образовании единого правительства и в его деятельности. В конечном счете это приведет к лишению возможности сохранения существенного характера конфедеративного государства, и само его существование окажется в опасности.

Исходя из этого, принцип избрания представителей ВНКС и ПКК следует определить соответственно характеру конфедеративного государства, образуемого на почве существующих на Севере и Юге различных идеологий и систем.

Вариант Конфедерации Корё дает на этот вопрос наиболее правильный ответ. Он предусматривает наиболее целесообразный принцип избрания – избрать сопредседателей ВНКС и ПКК с каждой стороны, чтобы они, т. е. председатели южнокорейской стороны и председатели северокорейской стороны попеременно заведовали их делами до истечения срока своих полномочий.

③ Функции единого государства при Конфедерации Корё

Вообще, когда мы говорим о функциях государства, подразумеваются такие функции, как политическая, экономическая и обеспечения общественного благосостояния. Современные государства, считаю, выполняют на деле все эти функции.

Если рассматривать эти функции по отдельности, то политическая функция – это в узком смысле функция самого государства, к ней относятся функции административная, законодательная, юстиции, дипломатия и сохранения государственной безопасности. При этом внешнеполитическая и военная функции находятся в центре внимания в варианте этой Конфедерации.

С появлением современных государств делается большой упор

на экономическую функцию. В борьбе народных масс за избавление от пут феодализма появились гражданское общество и современное государство. По мере развития капитализма в государственных функциях приобретала важное значение экономическая функция наряду с политической. В то время как в социалистическом государстве делается главный упор на хозяйственно-организационную функцию государства как на одну из важнейших государственных функций в революции и строительстве нового общества, в социалистическом строительстве.

Что касается функции обеспечения общественного благосостояния, то она возникла как следствие мощного подъема рабочего движения с углублением сращивания государственной власти и капитала и усилением эксплуатации рабочего класса и народных масс, в результате власть и капитал в капиталистическом государстве вынуждены были пойти на определенные уступки, чтобы усыпить недовольство и борьбу народных масс во главе рабочего класса. Вследствие этого появилось понятие о политике обеспечения общественного благосостояния. И речь пошла о функции обеспечения благосостояния народа как одной из новых государственных функций. Таким образом, функции политическая, экономическая и обеспечения общественного благосостояния являются основными функциями современного государства, а следовательно, эти три функции будет выполнять и единое конфедеративное государство, создаваемое на Корейском полуострове.

В этом есть над чем подумать. Поскольку на первом этапе объединения на конфедеративных началах функция правления главным образом входит в компетенцию региональных правительств Севера и Юга, конфедеративное правительство выполняет функции политическую, экономическую и обеспечения общественного благосостояния не прямо, а косвенно, путем урегулирования вопросов разных областей: политических, экономических, социальной жизни и культурных, выдвигаемых на Севере и Юге, и путем обеспечения совместного национального развития. Вот в чем есть новизна функций нашего единого конфедеративного государства, и существует необходимость искать новую основную функцию этого государства.

Другими словами, у единого конфедеративного государства, в частности, на первом его этапе, считается, что по своему характеру

функция урегулирования государства в отличие от других федеративных государств станет весьма важным вопросом. У единого конфедеративного государства, основанного на сохранении двух различных друг от друга идеологий и систем, нет более важной функции, чем функция правильного урегулирования отношений между обеими сторонами и обеспечения общих национальных интересов в соответствии с интересами наибольшего общего делителя, называемого одной нацией, стоящей выше различий в идеологиях и системах.

Встав выше различий в системах, обеспечивать общие интересы нации – такова основная функция единого конфедеративного государства.

Тогда, спрашивается, какие функции конкретно будут выполнять единое правительство единого конфедеративного государства и региональные правительства.

Конфедерация Корё, во-первых, намечает, что единое правительство конфедеративного государства будет возглавлять два региональных правительства Севера и Юга, регулировать отношения между ними, будет распоряжаться всеми делами конфедеративного государства.

Одна из важнейших функций единого правительства конфедеративного государства – обсуждать и принимать справедливые решения по вопросам политики, обороны, внешней политики и другим вопросам, касающимся общих национальных интересов, в соответствии со стремлением всей нации к ее сплочению, сотрудничеству и единению.

В этом формулируются основной принцип, чего следует придерживаться единому правительству конфедеративного государства, выполняя свои функции, и основное содержание его деятельности.

Единое правительство прежде всего обсуждает и решает вопросы, касающиеся общих интересов страны и нации.

Другими словами, единое правительство считает своей основной функцией решение вопросов об осуществлении национального суверенитета, вопросов сплочения и общего развития нации, а не решение вопросов, связанных с интересами одной из двух зон – Севера и Юга.

При этом основной принцип единого правительства – строго придерживаться принципа справедливости при обсуждении и решении возникающих вопросов.

Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что единое правительство конфедеративного государства – это единое национальное правительство, представляющее все регионы и всю нацию на Корейском полуострове. Оно считает своей миссией обеспечение основных интересов и требований нации. В его состав войдут на равноправных началах представители Севера и Юга на основе взаимного признания существующих в двух зонах страны идеологий и систем. Вот почему единое правительство обязано обсуждать и решать вопросы, касающиеся общих интересов страны и нации, вершить дела на справедливых началах в интересах укрепления сплочения и единения всей нации.

Другая из важнейших функций единого правительства – развертывать свою деятельность в целях обеспечения общего развития страны и нации, поощрять во всех областях консолидацию и сотрудничество между Севером и Югом.

Что касается деятельности единого правительства, направленной на обеспечение общего развития страны и нации, то это означает укрепление уз между Югом и Севером во всех сферах – политической, экономической, культурной, военной, внешнеполитической, рационально урегулировать их соответственно требованиям национального суверенитета и развивать их в едином порядке.

Осуществить сплочение и сотрудничество между Севером и Югом во всех областях – это значит устранить недоверие, конфликты и противоборство между Севером и Югом во всех областях общества и налаживать взаимное сотрудничество и помощь между двумя региональными правительствами в интересах их национального процветания и единого развития.

Еще одна из важнейших функций единого правительства конфедеративного государства – уважать общественные системы и административные органы, волеизъявление всех политических партий, группировок и всех слоев населения Севера и Юга, не навязывать свою волю одной из других сторон.

Об этом выше было много изложено. Здесь надо только подчеркнуть, что если не будет осуществляться как следует вышеуказанная функция, то нельзя будет сохранять существование самой конфедерации, что упомянутая функция является и принципом, которого объединенному правительству необходимо придерживаться в проведении своих политических установок.

Во-вторых, Конфедерация Корё рационально определяет и функцию региональных правительств, составляющих Конфедерацию.

Их функция, определенная Конфедерацией Корё, требует в целом проводить самостоятельную политику, содействуя единому развитию нации.

Одной из важнейших функций регионального правительства является проведение самостоятельной политики под руководством конфедеративного правительства в соответствии с коренными интересами и требованиями всей нации.

В этом освещен и основной принцип, которого следует придерживаться обоим региональным правительствам в разработке и реализации своей самостоятельной политики.

Региональные правительства Юга и Севера разрабатывают и осуществляют свою самостоятельную политику согласно существующим в своем регионе общественному строю и идеологии. Однако обоим региональным правительствам не следует проводить политику, удовлетворяющую только свои интересы и требования во всех областях, как это делают независимые суверенные государства. Региональные правительства должны развертывать свою деятельность обязательно под руководством единого конфедеративного правительства. Им не следует проводить политику, противоречащую основным интересам и требованиям всей нации. Таковы нормы проведения, которые нельзя нарушать региональным правительствам Юга и Севера в разработке и реализации политики.

Другая функция региональных правительств – стараться уменьшить различия между Югом и Севером во всех областях и добиться единого развития нации. Без этого нельзя успешно решить ни вопрос осуществления самостоятельности всей нации, ни вопрос достижения развития и процветания страны и нации. Следовательно, это должно стать одной из важнейших функций как единого правительства, так и региональных правительств конфедеративного государства.

④ Основная политика единого конфедеративного государства Корё

Согласно вышеупомянутой основной функции единого конфедеративного государства единое государство должно проводить политику самостоятельности, политику мира, политику великой нацио-

нальной консолидации во всем процессе своего развития и совершенствования. Такая политическая направленность единого государства, можно сказать, исходит из духа и принципов Совместного заявления от 4 июля. Основа его конкретной политики освещена в сжатом виде в политической программе из 10 пунктов конфедерации Корё.

Во-первых, оно должно проводить политику самостоятельности.

Понятие государственной власти составляют внешняя неприкосновенность и независимость и внутренняя самостоятельность и суверенность. Само собой разумеется, что страна, лишенная внешней неприкосновенности и независимости, не может стать суверенным государством. Страна, которая не может самостоятельно, по своему усмотрению разрабатывать и проводить внутреннюю политику и ведет себя с оглядкой на других, не может стать подлинно независимым, суверенным государством, даже если она имеет свое государственное название и свое правительство. Следовательно, единое государство обязано защищать и осуществлять самостоятельную линию. Оно должно иметь статус буквально суверенного и независимого государства, которое не является ни сателлитом, ни протекторатом какого-либо другого государства, и не опирается ни на какие-либо внешние силы.

Государственная независимость во внешних отношениях концентрированно выражается в его нейтральной линии, линии неприсоединения к блокам.

Эта линия не может не стать неизбежной политикой, вытекающей из характерной особенности единого конфедеративного государства. Конфедеративная система, можно сказать, является объединением обеих составных частей, например, при условии обеспечения равновесия двух общественных систем Юга и Севера. Если единое конфедеративное государство будет клониться к какой-либо одной из сторон, то нельзя назвать такую конфедерацию равноправным и рациональным объединением двух систем. Возьмем к примеру Германию. После ее воссоединения между обеими частями сложились отношения как будто между центром и периферией. Стало быть, воссоединение Востока и Запада Германии не оправдало национального ожидания.

Конфедеративное государство, означающее единение Юга и Севера,

имеет свое минимальное условие, которое состоит в том, что взаимные отношения между его составными частями не должны быть основаны на отношениях субординации между Югом и Севером. Если отношения между Югом и Севером в рамках конфедерации превратятся в отношения между центром и периферией, то это означает трагедию, приводящую отношения между Югом и Севером снова к внутринациональным конфликтам. Такую точку зрения можно считать неизбежным следствием, исходящим из структурных и функциональных особенностей единого конфедеративного государства.

Говоря по существу, в нынешних условиях, в которых находится Корея, воссоединение страны посредством конфедерации не может не пойти по пути нейтралитета во внешних отношениях, а конфедеративная система не может не быть сопряжена с нейтрализацией. Только при условии нейтрализации воссоединение путем конфедерации станет более надежным, а единое конфедеративное государство станет на прочную основу.

А каково конкретное содержание нейтральной линии, линии неприсоединения к блокам, отражающей политику независимости единого конфедеративного государства?

Прежде всего следует придерживаться самостоятельной позиции в области политики.

Это значит отвергать вмешательство всяких внешних сил во внутренние дела и опору на них, осуществить полный суверенитет во внутри- и внешнеполитической деятельности, самостоятельно решать все вопросы, возникающие в государственной политике, в пользу общих интересов нации. Согласно такой независимой позиции, единое государство становится полноправным суверенным и независимым, неприсоединившимся государством, которое не представляет собой сателлит какого-либо государства и не опирается ни на какие внешние силы. В то же время оно призвано придерживаться самостоятельности во внешних отношениях и осуществлять равноправную дипломатию, установив дружественные отношения со всеми странами на основе принципов независимости, невмешательства во внутренние дела, равноправия, взаимной выгоды и мирного сосуществования.

Далее следует придерживаться принципа независимости, линии самозащиты в области военного дела.

Без военной независимости не может быть и независимая, нейтральная линия, линия неприсоединения к блокам. Оказаться в военной зависимости от другой страны – это означает самим отказаться от независимости и противоречит нейтральной линии, линии неприсоединения. Единое государство призвано придерживаться самостоятельности в военном отношении и соблюдать принцип неприсоединения во внешних отношениях к каким-либо двусторонним или многосторонним военным союзам или блокам.

Независимая, нейтральная линия, линия неприсоединения также не может быть осуществлена без подготовки собственных сил самой нации.

Эти собственные силы нации состоят из политических, военных и экономических сил. Чуть ли не каждый день совершаются политическое вмешательство, экономическое закабаление и военное вторжение со стороны великих держав в отношении малых стран, идущих по пути неприсоединения и нейтралитета. Такая международная политическая обстановка показывает, что без собственных сил невозможно придерживаться независимой, нейтральной линии, линии неприсоединения. Единое государство должно добиться национального сплочения, подготовить могучие политические силы, создать надежную экономическую мощь путем строительства самостоятельной национальной экономики и иметь самооборонные вооруженные силы и вооружения с тем, чтобы инициативно пойти навстречу вероятному вмешательству извне.

Во-вторых, следует проводить демократическую политику.

Под ней подразумеваются гарантия и защита свобды и прав всего населения Юга и Севера во всех областях общественной жизни. Еще конкретнее говоря, единое государство призвано гарантировать свободу создания политических партий и общественных организаций и их деятельности, свободу вероисповедания, слова, печати и демонстрации, гарантировать права населения Юга и Севера на свободные поездки по всем районам страны, права на свободную политическую, экономическую и культурную деятельность в любом районе.

Эта демократия требует не склоняться к одной из двух сторон – к Югу или Северу. Единое государство призвано проводить справедливую политику, отвечающую в равной мере интересам двух

регионов, двух систем, всех политических партий, классов и слоев населения страны, не склоняясь ни к одной стороне. Единому правительству, руководствующемуся принципом великой национальной консолидации, следует не спрашивать о прошлом с каких-либо организаций или отдельных лиц, действующих в интересах развития единого государства, а сплачиваться с ними, не допускать какого-либо политического возмездия и репрессий над ними.

В-третьих, следует проводить политику, направленную на восстановление прерванных связей между Югом и Севром страны.

Это есть воссоединение расколотой на две части государственной территории и восстановление жизненно необходимых связей между жителями Юга и Севра. Единое правительство обязано зачеркнуть утвердившуюся военно-демаркационную линию, восстановить связь и железнодорожные линии, открыть восточный и западный морской путь, авиалинии Сеул – Пхеньян и гора Пэкту – о. Чэчжу. Оно также обязано осуществить экономический, культурный и спортивный обмен между Югом и Севером, добиться единого развития науки и техники, национальной культуры и искусства, национального просвещения.

В-четвертых, следует развертывать в крупном масштабе работу, направленную на взаимное сотрудничество и содействие, чтобы построить передовую страну, в которой люди Юга и Севера как члены одной нации могли бы добиться сосуществования и сопроцветания.

Можно сказать, что корейская нация, проживающая на одной территории, образуя единый организм, понесла неимоверный ущерб и потери из-за искусственного раскола страны. Бесполезно растрачивалась духовная и материальная сила нашей нации. Не будь раскола страны, наша нация смогла бы давно построить могучую процветающую Родину – державу, но она не могла как следует использовать свою потенциальную силу. В связи с этим единое государство обязано своей важнейшей задачей считать проведение политики, направленной на реализацию экономического сотрудничества и обмена между Югом и Севером и обеспечение самостоятельного развития национальной экономики. Оно обязано также развивать сотрудничество между Югом и Севером в области науки и культуры, таких, как совместное изучение национального языка и

истории.

В-пятых, необходимо проводить мирную политику.

Мирная политика единого государства тесно связана с самостоятельной политикой. Ее следует разрабатывать и проводить в тесной связи с самостоятельной политикой. Такая мирная политика единого государства должна разрабатываться и развертываться в двух аспектах – внутреннем и внешнем.

Во внутреннем отношении должно быть обеспечено согласие и мирная жизнь нации. Единое государство, построенное после устранения продолжавшихся десятки лет раздоров и напряженности, обязано ликвидировать последствия раскола страны и гарантировать вечный мир в жизни нации. Это, можно сказать, его насущная задача.

Прежде всего единое государство призвано приложить усилия к тому, чтобы ликвидировать условия, порождающие и распространяющие недоверие и недоразумение между двумя регионами, и в то же время создать атмосферу национального согласия. Такова задача прочного сохранения мира в политическом смысле.

Далее следует решить вопрос мира в военном отношении. Правда, предпосылкой для объединения Родины является принятие миротворческих мер, таких, как достижение договоренности о взаимном ненападении между Югом и Севром и сокращение вооруженных сил. Но и после достижения мирного воссоединения в военной области следует решать целый ряд вопросов для сохранения прочного мира. По мере совершенствования конфедеративной системы надо соединить армии Юга и Севера, что, можно сказать, является центральной задачей для обеспечения согласия и мирной жизни нации. Наряду с этим следует предпринять мероприятия, направленные на ликвидацию военных сооружений в районах военно-демаркационной линии, роспуск гражданских военных организаций, резкое сокращение военных расходов, превращение оборонной промышленности обеих сторон в гражданскую, мирную. Вот что должно взять единое конфедеративное правительство за свою политическую программу.

Во внешних отношениях важное значение имеет проведение неизменной политики мира. Ниже следует ряд вопросов, возникающих при проведении политики мира.

Прежде всего единое государство не должно служить угрозой

агрессии не только против окружающих нас стран, но и против каких-либо других стран мира. Далее, единое государство категории-чески отказывается на международной арене от таких действий, как участие или содействие в каких-либо агрессивных акциях.

Единое государство не допускает дислокации на нашей территории чужих армий и создания их военных баз, придерживается принципа безъядерного статуса – запрещения производства и ввоза ядерного оружия и отказа от чьего-либо ядерного зонта, что считает своей твердой государственной политикой.

Далее, единое государство отвергает на международной арене «политику с позиции силы» или основанную на ней «политику равновесия сил» и прилагает усилия к налаживанию дружественных отношений со всеми странами.

Тезис о едином конфедеративном государстве со всей полнотой отражает вышеупомянутые мирные политические установки в таких важнейших задачах, как устранение военного противоборства между Югом и Севером, сокращение вооруженных сил до 100 – 150 тысяч солдат с каждой стороны, ликвидация военных сооружений на военно-демаркационной линии и в примыкающем к ней районе, создание единой национальной армии Юга и Севера, разработка нейтральной линии, линии неприсоединения.

Вышеизложенная основная политика единого конфедеративного государства Корё является самой патриотической, независимой, мирной политикой, которая верно отражает общее стремление, требования и интересы корейской нации согласно характеру и миссии конфедеративного государства и освещает путь, по которому должна идти объединенная Родина.

⑤ Название единого конфедеративного государства Корё

Конфедерация Корё рационально определила название конфедеративного государства.

В общем название государства определяется с учетом национального или географического признаков, его политической системы или формы его воссоединения. С этой точки зрения уместно коротко остановиться на анализе названия единого конфедеративного государства – Демократическая Конфедеративная Респу-

блика Корё (ДКРК).

В общем в случае создания единого государства путем соединения двух и более региональных правительств и отдельных государств его название было определено либо на основе учета данных географических названий, как Соединенные Штаты Америки (США), либо с учетом названия ведущей страны «Швиц» из конфедерации, как Швейцарская Конфедерация.

В отличие от таких аналогичных общих примеров название Конфедерации Корё было взято из Корё – единого государства, существовавшего в прошлом на Корейском полуострове. Такое название единого государства (Демократическая Конфедеративная Республика Корё) основано на научном учете исторического статуса бывшего государства Корё и международной топонимики.

Корё – это первое на Корейском полуострове единое государство, получившее широкую известность в мире как общепризнанное название, символизирующее корейскую нацию. В национальной истории Кореи Корё занимает свое место как первое единое государство, которое прежде всего положило конец многолетнему государственному раздроблению корейской нации, нации одной крови, одного языка, и добилось национального и государственного объединения. Историческое место государства Корё характерно высоким международным престижем того времени.

* В то время международный престиж государства Корё был убедительно продемонстрирован в войнах против иноземных нашествий. Оно одерживало победу за победой, и название государства Корё получило широкую известность и за рубежом. В частности, весьма высок был уровень его экономического и культурного развития. Оно оживленно вело внешнюю торговлю и культурный обмен с китайской династией Сун и племенем чжурчжэни. В Корё приезжали торговцы не только из Японии, но и из далеких стран Среднего Востока.

Именно с тех пор в международном обществе под названием Корё подразумевали Корею.

Предложение о введении Конфедерации Корё под названием Демократическая Конфедеративная Республика Корё весьма рационально, так как оно основано на научном анализе общих полити-

ческих идеалов Юга и Севера, стремящихся к демократии. Демократия – это общие политические идеалы, которые приемлемы для всех, будь то он националист или социалист, на капиталистическом Юге или на социалистическом Севере. Тем более, она относится к священным правам, которыми должны пользоваться все слои населения, будучи хозяевами государства и общества.

Кроме того, в названии ДКРК отражаются форма соединения государств под названием конфедерации и политическая система под названием республики.

Такие основания, объясняющие государственное название Конфедерации Корё, служат аргументами, доказывающими научность и рациональность этого названия.

⑥ Форма Конфедерации Корё – наилучший путь к воссоединению Родины

Кроме формы конфедерации, можно сказать, нет иного пути для воссоединения страны, отвечающего реальной действительности Кореи. Воссоединение Кореи путем конфедерации наиболее реально, так как в этой форме воплощен принцип: не допускать того, чтобы кто-либо поглотил другого или кто-либо был поглощен другим. Поскольку вся нация считает воссоединение Родины наивысшей своей задачей, то различия Юга и Севера в идеологиях и системах не могут служить условием, исключающим возможность воссоединения страны.

Форма объединения Родины путем конфедерации на основе сохранения двух систем и двух правительств в рамках одной нации, одного государства – это беспрецедентная в истории форма воссоединения.

Конфедерация Корё – это более рациональный, справедливый и реальный путь для воссоединения.

Это прежде всего кратчайший верный путь к воссоединению, отвечающий конкретным условиям Кореи. Это потому что в ней последовательно воплощается общая для нации программа воссоединения, т. е. три принципа объединения Родины: самостоятельности, мирного объединения и великой национальной консолидации.

Конфедерация Корё последовательно направлена на создание

единого государства на самостоятельных началах, силами самой корейской нации. В связи с этим выбор Конфедерации Корё исключает всякую возможность вмешательства каких бы то ни было внешних сил в вопрос воссоединения. Следовательно, вопрос о воссоединении будет решен самостоятельно. Создание единого государства в форме Конфедерации Корё предполагает взаимное допущение и признание противоположных друг другу идеологий и систем, существующих на Юге и Севере. Следовательно, воссоединение страны будет достигнуто мирным путем, без кровопролития и столкновений. Оно также будет осуществляться на основе устранения недоразумения и недоверия, на основе создания доверия и сплочения между Югом и Севером, в конечном счете на основе принципа великой национальной консолидации.

Когда мы говорим, что форма Конфедерации Корё – кратчайший и верный путь к воссоединению, то имеем в виду то, что конфедерация дает возможность смело стать выше существующих на Юге и Севере различных идей и систем. В нынешних условиях, создавшихся на Юге и Севере, недействительно создание единого государства на основе унификации политических систем. Только поиск нового пути объединения, допускающего существующие на Юге и Севере различные идеологии и системы, дает возможность предотвратить увековечение раскола нации, поставить на новые рельсы движение за воссоединение и приблизить в кратчайший срок день воссоединения. Таким путем к объединению может стать только Конфедерация Корё, т. к. в ней выдвигается политическая программа воссоединения на основе уважения устойчивой общности сложившейся тысячелетиями единой корейской нации и рассмотрения ее общности в качестве основного фактора, соединяющего Юг и Север с их противоположным друг другу идеологиями и системами.

Далее, Конфедерация Корё также является самым рациональным и справедливым путем воссоединения страны, приемлемым для всех классов и всех слоев населения и всех политических партий Юга и Севера.

В Конфедерации Корё справедливо учитываются интересы властей, всех слоев населения, всех партий и всех группировок Юга и Севера, не имеет место ущемление интересов ни одной из сторон, ни одного из классов и ни одной из политических группировок.

Конфедерация Корё справедливо определяет организационную структуру конфедеративного государства, а также распределение полномочий и обязанностей, характер, функции, основную политику, название единого государства в соответствии со стремлениями и требованиями Юга и Севера, не склоняясь к одной из сторон. Вот почему это наиболее реальный и рациональный путь к объединению, который приемлем для всех корейцев, независимо от идеологии, политических взглядов и вероисповедания и от того, проживают ли они на Севере, на Юге или за рубежом, если только они любят нацию и желают воссоединения.

⑦ Критика «критики» Конфедерации Корё

Конфедерация Корё представляет собой рациональный и справедливый путь воссоединения. Она воплощает в себе три принципа объединения Родины, освещенные в Совместном заявлении Севера и Юга от 4 июля. Справедливость ее была подтверждена в ходе развития движения за воссоединение. Однако с первого дня своего появления это предложение подвергалось критике со стороны очередных правителей и горстки правых консервативных интеллигентов Южной Кореи.

Чтобы помочь лучше осознать рациональность, правоту и справедливость Конфедерации Корё, хотел бы привести ряд аргументов с целью доказать несправедливость критики в адрес упомянутой Конфедерации.

Те, кто критикуют концепцию воссоединения путем Конфедерации Корё, трубя, что это беспрецедентная в истории и лишенная реальности доктрина. Это по сути своей антимония с точки зрения государственных форм.

Они твердят, что существовавшие в прошлом и существующие ныне в мире все формы государств, включая и федеративные, основаны на единой общественной системе, и потому вовсе не может быть государства, соединяющего две противоположные друг другу системы. Они заявляют: «Предлагаемая Северной Кореей конфедерация сама по себе неосуществимая, она содержит в себе невозможность с самого начала своего появления». Их трактовка выходит за пределы частичной критики содержания Конфедерации

Корё. Они пытаются всесторонне и принципиально отрицать ее.

Факт, что единое конфедеративное государство Корё является беспрецедентной в истории своеобразной формой государства в том смысле, что она направлена на образование единого государства, независимо от существующих на Юге и Севере противоположных систем. По мнению критиканов Конфедерации, это беспрецедентная в истории форма и потому она неосуществима, тогда спрашивается: что такое история и что такое творчество?

История – это не простой поток времен, не накопление прошедших событий. История – творческие процессы покорения человеком природы, преобразования и развития им общества. Человек стремится к самостоятельной жизни и к созданию нового. Если человек будет цепляться только за прошлый опыт и готовые знания, не стремясь создавать беспрецедентные новый опыт и новые знания, то человеческое общество, как стоячая вода, не будет продвигаться вперед, тем самым остановив свой ход.

Сейчас Корея стремится создать не имеющее равного в истории государство нового типа, чтобы выполнить величайшую Национальную задачу ликвидировать раскол и добиться объединения страны. Короче говоря, в этом и состоит оригинальность Конфедерации Корё. Следовательно, она достойна только похвалы и одобрения, не может служить предметом клеветы и критики.

В этой связи критиканы говорят: «Северная Корея стремится создать единое правительство при равноправном участии представителей Юга и Севера на основе признания и допущения существующей в противной стороне идеологии и системы. Спрашивается: возможно ли объединение в одно целое противоположных друг другу сторон на основе одной конституции? Возможно заключение договора между государствами, имеющими различные идеологии и системы, но невозможно объединение их на основе единой конституции. На земном шаре еще не существовала конфедерация, созданная таким образом из двух государств».

В основе такой критики лежат ошибочное представление об объединении Кореи и незнание сути Конфедерации Корё. Как уже неоднократно говорилось, вопрос объединения Кореи – это не вопрос соединения двух отдельных государств, а особая форма воссоединения двух регионов, порожденных искусственным рас-

колом единой нации и единого государства. Следовательно, необходима при этом позиция идей чучхе: выйдя за рамки готовой теории и готового опыта, смотреть на вещи с новой точки зрения и решать вопрос на основе новой теории.

Но в вышеупомянутой трактовке эти критиканы рассматривают Юг и Север как отдельные государства, подгоняя к этому готовые шаблоны федеративной системы. В общем, говорят, основой объединения государств в федерацию является конституция, а основой создания содружества государств – договор. Между прочим при решении вопроса объединения Кореи, т. е. при создании единого конфедеративного государства возможно учредить соответствующую конфедерации единую конституцию, сделать ее законодательной основой конфедеративного государства. Когда стороны сочтут ненужной такую конституцию, тогда возможно создать единое государство путем введения Конфедерации Корё на основе национального согласия, т. е. такой Совместной декларации глав властей Юга и Севера, как Совместная декларация от 15 июня, и исходящих из нее национальных договоренностей. Дело в добросовестном соблюдении принципа создания единого правительства при равноправном участии представителей Юга и Севера на основе взаимного признания и допущения различных идеологий и систем. Такова первая ошибка, допущенная в трактовке так называемого «отправного момента невозможности осуществления Конфедерации Корё».

Другая ошибка во взглядах критиканов и в их познании обнаруживается в догматическом понимании конституции. Не стоит говорить о том, что конституция является законодательной основой и основным законом государства. Однако ее структура и форма не является постоянными. На самом деле конституции Юга и Севера коренным образом отличаются друг от друга по форме и теоретико-законодательной структуре. Американская и английская конституции тоже отличаются от немецкой, а капиталистическая – от социалистической. Стало быть, нам стоит только учредить конституцию единого конфедеративного государства творчески, в соответствии с реальными условиями Корейского полуострова и с целью создания единого государства. Другими словами, достаточно юридически узаконить главные условия и принципы организационной структуры, политические институты, политическую направленность, название

единого государства, освещенные в форме Конфедерации Корё, исходя из сути конституции как основного закона. Это и служит конституцией объединенного государства. В связи с этим трактовку «невозможности» осуществления Конфедерации Корё с применением к вопросу об объединении Кореи европейских и американских конституционных теорий нельзя не рассматривать иначе, как догматическую ошибку.

Критиканы Конфедерации Корё утверждают, что это не более чем «фразерство, лишенное возможности» в нынешних условиях, в которых находится корейская нация.

Они твердят, что необходимо прежде всего устранить различия, чтобы объединить в единое национальное государство два различных общества с диаметрально противоположными идеалами и системами. Иначе, как можно образовать конфедеративное государство? Так что, по их мнению, первейшая задача – поэтапно, постепенно устранить различия между Югом и Севером.

Такая неправильная трактовка общепризнанна. Думается, нет надобности пространно опровергать ее. Но мне хотелось бы задать им, этим критиканам, вопрос: допустим, в нынешних условиях, в которых находится корейская нация, воссоединение двух систем путем конфедерации на основе их сосуществования – это фразерство, лишенное возможности, то не является ли более фантастическим объединение, основанное на унификации систем? Когда же, спрашивается, будет возможной унификация систем, когда ни одна из сторон – ни Юг, ни Север, – не хочет отказываться от своей системы? Это не более чем глас вопиющего в пустыне.

Иные горе-теоретики твердят: «для формирования государства должна быть основа, но нам неизвестно, на какой основе хотят образовать конфедеративное государство? И с этой точки зрения, мол, видна «нелепость» Конфедерации Корё. Другими словами, основой государственного образования является единая общественная система, однако в противоположных друг другу системах нет такой основы».

Тогда спрашивается, что такое основа, которая объединяет людей в данное государство? Если предположим, что составляющими государства являются территория, население и «правящая им власть», то власть представляет общие интересы людей, совместно

проживающих на одной и той же территории, причем ей вменяются права реализовать и защищать их интересы. Общность прав и интересов населения – это, можно сказать, основа в формировании государства. Что касается Кореи, где наша нация, единая, проживала в рамках одного государства, то население, образующее государство, ни чем не отличается от нации. Следовательно, общие интересы населения есть и общие интересы нации. В одном государстве живут люди с различными идеологиями и вероисповеданиями, поэтому хотя и существуют две различных системы, но можно создать одно государство в пользу общих интересов на основе общности как единой нации. Таково предложение о воссоединении путем Конфедерации Корё. Следовательно, вышеупомянутую трактовку об отсутствии основы в формировании единого государства при существовании различных систем нельзя рассматривать иначе, как позицию отказа от воссоединения нации, когда интересы системы ставятся выше интересов нации.

В южнокорейском обществе идет диспут вокруг вопроса о недействительности нейтральной линии, линии неприсоединения в рамках Конфедерации Корё. Значит, и на Южную Корею распространялся европейский диспут о необходимости пересмотреть понятие о «нейтралитете» в международной политике в условиях, когда положен конец холодной войне. Уже давно сообщалось, что в вихре перемен, происшедших с окончанием холодной войны в Европе, стала рушиться нейтральная традиция Швейцарии, которая пересматривает статус своей страны. Такие взгляды, конечно, не без позитивного, но если рассматривать их с точки зрения корейской нации, то в этом есть над чем подумать.

Во-первых, нейтралитет как международное правовое понятие возник еще до возникновения конфликтов между капитализмом и социализмом. Такой политический статус, как нейтралитет, понадобился с появлением современных народных государств и образованием международной политической арены, арены противоборства между государствами. В 1815 году, например, Швейцария добилась независимости и смогла приобрести постоянный нейтралитет на основе международной договоренности, достигнутой после того, как она испытала бедствия от войны, развязанной Наполеоном. Нет основания утверждать, что в дальнейшем никогда не будет конфрон-

тация между блоками на арене международной политики, хотя и устранено противостояние между Востоком и Западом.

Во-вторых, вернее было бы сказать, что объединение европейских стран, как показывает ход создания Европейского союза, ставит своей целью главным образом обеспечение общими усилиями экономических интересов Западной Европы в конкуренции с США и Японией и повышение политического положения Европы. Экономической основой ЕС являются сверхгосударственные интересы. Не может быть интернационализма в подлинном смысле этого слова, пока существует монопольный капитал, преследующий максимальные прибыли.

Судя по этим двум моментам, можно сказать, что утверждение о бессмысленности понятия о нейтралитете в нынешней международной политике страдает близорукостью. Только когда весь мир будет превращен в мир самостоятельный, где будет обеспечиваться абсолютная самостоятельность всех наций, в международном обществе будут устранены конфликты между государствами, будут ликвидированы отношения субординации, тогда будет ненужной и нейтральная политика, и движение неприсоединения. В условиях, когда существует империализм, который преследует гегемонизм и мировое господство, нужны нейтрализация и более активное движение неприсоединения.

Тем не менее, нет основания считать, что нейтрализация потеряла свое значение в таком особом регионе, как Корейский полуостров. Можно сказать, идеологическая борьба между крупными странами, окружающими Корейский полуостров, в определенной степени пошла на убыль. Но их подход к вопросу воссоединения Кореи носит сложный и щекотливый характер, а их интересы попрежнему пересекаются, переплетаясь в сложный клубок. В таких обстоятельствах для воссоединения страны на Корейском полуострове следует активно и умело использовать политическую динамику окружающих его стран. При этом важно объявить нейтральность конфедеративного государства после воссоединения и осуществлять ее. Объявление Конфедерацией Корё нейтральности и неприсоединения конфедеративного государства послужит одним из главных оснований для исключения политического и военного господства США и их вмешательства во внутренние дела Южной

Кореи, т. к. США являются и поныне основной преградой на пути воссоединения. Наряду с этим, учитывая, что нейтралитет является важной составной частью самостоятельной политики конфедеративного государства, вернее было сказать, что отрицание предложения о нейтралитете Конфедерации Корё как «устаревшего» равнозначно отказу от самой Конфедерации Корё.

Еще один из основных аргументов отказа от предложения о воссоединении путем Конфедерации Корё состоит в том, что за нее выступает Север.

Они же утверждают, что выдвигаемое Северной Кореей предложение о Конфедерации Корё – это опасная тактическая уловка, в которой скрывается черное намерение «объединить страну путем превращения Юга в красный». Тогда спрашивается, когда же будет достигнуто объединение страны путем унификации систем? Предложение об объединении путем конфедерации направлено на воссоединение Юга и Севера при сосуществовании двух систем. Никак нельзя понять, почему это является тактикой «объединения путем превращения Юга в красный».

За конфедерацию выступают не только на Севере, но и на Юге, ее активно поддерживают и соотечественники, проживающие за рубежом. Отказываться от Конфедерации Корё, ссылаясь на то, что ее выдвигает Север, – это злокачественный симптом «антикоммунистической» истерии. Такой безрассудный отказ и отрицание нельзя считать верным подходом к вопросу объединения, жизненно важному, решающему судьбу корейской нации. Это в конечном счете является не чем иным, как попытка жить навсегда в разлуке, отказавшись от воссоединения. Конфедерация Корё – это наиболее верный путь к воссоединению, она является проявлением высшей совести корейской нации, проживающей десятилетиями в условиях раскола.

3) Предложение о воссоединении путем «конфедерации и содружества»

* В опубликованной в 2000 году Совместной декларации Юга и Севера от 15 июня была признана общность предложения северной стороны о низкой фазе конфедерации для объединения страны и предложения

южной стороны по содружеству («предложения по содружеству республик» Ким Дэ Чжуна) и Север и Юг договорились вести впредь дело объединения в этом направлении. Заранее отмечаю, что после этой декларации проживающие за рубежом соотечественники, называя эту договоренность вкратце «конфедерацией и содружеством», поддерживают и одобряют ее.

Объединить страну посредством конфедерации, основанной на принципе двух систем и двух правительств в рамках одной нации и одного государства, – таков великий принцип объединения, которого придерживается Ким Чен Ир.

Ким Чен Ир считает создание единого государства посредством Конфедерации Корё справедливым общенациональным предложением об объединении страны, которое послужит основой для достижения национального согласия. Насколько я понимаю, Ким Чен Ир стремится достичь этого согласия как можно проще. Для этого он предлагает временно придать больше полномочий региональным автономным правительствам, а в дальнейшем еще более усилить функцию центрального правительства и в этом направлении постепенно осуществлять объединение Кореи путем конфедерации.

Наконец такая позиция Ким Чен Ира нашла свое воплощение в исторической Совместной декларации Юга и Севера от 15 июня 2000 года и подтверждена договоренностью глав Юга и Севера.

* Волнующая пхеньянская встреча Председателя ГКО Ким Чен Ира и президента Ким Дэ Чжуна и опубликование исторической Совместной декларации Юга и Севера от 15 июня восторгали всю нацию и всколыхнули весь мир. Это была действительно вековая сенсация. Упомянутая декларация является выдающимся успехом, достигнутым корейской нацией в более чем полувековой борьбе за объединение страны, и блестящей вехой, указывающей на конечную точку объединения.

Ниже следует договоренности, достигнутые в исторической Совместной декларации от 15 июня:

1. Юг и Север (Север и Юг) договорились урегулировать вопрос

воссоединения страны самостоятельно, объединенными силами нашей нации – хозяина в этом вопросе.

2. Признав общность предложения северной стороны о низкой фазе конфедерации для объединения страны и предложения южной стороны по содружеству, Юг и Север (Север и Юг) договорились вести впредь дело объединения в этом направлении.

3. Юг и Север (Север и Юг) договорились ускорить решение гуманитарных вопросов и уже по случаю «15 августа» сего года организовать обмен группами, состоящими из членов разлученных семей и родственников, а также урегулировать вопрос об узниках, долгое время томящихся в заключении, но не изменивших своим патриотическим убеждениям.

4.Юг и Север (Север и Юг) договорились через экономическое сотрудничество обеспечить пропорциональное развитие национальной экономики, активизировать сотрудничество и обмен в социальной сфере, а также в областях культуры, спорта, здравоохранения, охраны окружающей среды и др. и тем самым укреплять взаимное доверие.

5. Для скорейшего претворения в жизнь вышеуказанных согласованных положений Юг и Север (Север и Юг) договорились в ближайшем будущем провести переговоры на правительственном уровне.

В чем же состоит возможность сочетания предложения северной стороны о низкой фазе конфедерации для объединения страны с предложением южной стороны по содружеству, о чем говорится в Совместной декларации от 15 июня? Чтобы найти правильный ответ на этот вопрос, требуется глубокое изучение ряда вопросов.

① «Предпосылка понимания «конфедерации и содружества»

С точки зрения формы объединения государственных образований на конфедеративных началах какую форму примет единое государство, которое будет образовано в будущем в Корее? Начнем с этого вопроса.

В общем могут быть два варианта: один из них – конфедерация, близкая к «объединению государств». Суть в том, что Юг и Север имеют каждый свои права на осуществление внешне- и внутриполитических и военных целей, а центральное правительство исполняет

обязанности, согласованные обеими сторонами. Таким образом, Юг и Север войдут в рамки так называемого единого государства. Другой вариант – конфедерация, близкая к конфедеративному государству. При этом конфедеративное правительство сохраняет за собой бразды правления, в том числе право на осуществление военных и внешнеполитических целей, а региональные правительства Юга и Севера в своей деятельности пользуются в основном правом на внутренние дела под руководством конфедеративного правительства.

Эти два варианта можно считать адекватными в том общем смысле, что они направлены на достижение национального единства на конфедеративных началах. Однако по характеру конфедерации и ее образованию они резко отличаются друг от друга. Какой вариант выбрать, т. е. осуществить ли объединение с самого начала путем создания конфедеративного государства или выбрать форму содружества государств? – этот вопрос следует решить на основе договоренностей между Югом и Севером, т. е. на основе волеизъявления всей нации. Однако следует серьезно подумать над вопросом, какой вариант отвечает чаяниям корейской нации и реальным условиям Юга и Севера.

Ким Чен Ир считает обязательно необходимым при осуществлении объединения на конфедеративных началах учитывать существенные особенности воссоединения Юга и Севера и исходную предпосылку.

Это, во-первых, вопрос о том, что означает для корейской нации образование единого государства? Это не вопрос об объединении двух суверенных государств, которые издавна существовали на Корейском полуострове, а вопрос о воссоединении временно расчлененных двух частей государства, которое вообще было одним государством. Если выступать за объединение на конфедеративных началах, чтобы предотвратить вечный раскол и добиться объединения, и в то же время выдвигать предпосылку, что на Корейском полуострове существуют два суверенных государства, то это явные логические противоречия. Надо исходить из той предпосылки, что следует воссоединить разделенные две части в единое целое.

На основе такого понимания и такой предпосылки Ким Чен Ир считает основой образования государства обоюдные договорен-

ности, достигнутые на основе равных прав двух сторон – Юга и Севера. Однако это не такие договоренности международного характера, имеющие место между самостоятельными государствами, а политические, исходящие из национальной точки зрения, направленные на сплочение и объединение единой нации. Такой образ мышления и понимание Ким Чен Ира уже были сформулированы в условиях Соглашения Юга и Севера.

Во-вторых, единое государство, которое должно быть построено в Корее, по своему структурному устройству отличается от известного ныне федеративного государства. Как уже было указано выше, существующая ныне федерация представляет собой объединение двух и более государственных образований в одно государство на основе особенностей регионов, национальностей или различий в вероисповедании, но их общественная система обычно была адекватной. Но образование единого государства в Корее характерно сочетанием двух диаметрально противоположных систем с одной нацией, которые существуют на Юге и Севере вот уже более полувека.

Если рассматривать конфедерацию с точки зрения того, что она направлена на объединение двух систем с сохранением их различий, то это факт, что поныне эти различия мешали достижению сближения и согласия между Югом и Севером, служили преградой на пути воссоединения Юга и Севера. Такие обстоятельства не позволили бы южнокорейской стороне немедленно откликнуться на предложение о создании централизованного конфедеративного государства.

Исходя из такого понимания и такой предпосылки, Ким Чен Ир считает, что сегодня еще не сложились условия для создания сразу же полностью централизованного конфедеративного государства. Однако он не думает создавать чересчур символическую, формальную «конфедерацию», т. е. объединение государств. По его мнению, следует начать с такой конфедерации, которая приобрела бы в известной степени форму единого государства, предоставляющего большую часть прав двум региональным правительствам Юга и Севера, а по мере созревания условий постепенно передавать права конфедеративному правительству, таким образом совершенствовать централизованное конфедеративное государство. Такую форму

воссоединения Ким Чен Ир считает рациональным предложением, эффективно удовлетворяющим вышеуказанные варианты.

При образовании такого рода единого конфедеративного государства на первом его этапе возникает вопрос о разделении полномочий между конфедеративным правительством, состоящим из представителей Юга, Севера и соотечественников-зарубежников, и двумя региональными правительствами Юга и Севера. Что касается государственной власти, то здесь не возникает особой проблемы, так как власть, которой пользовались региональные правительства, будет постепенно передаваться конфедеративному правительству, и войска Юга и Севера будут переформированы в единые национальные объединенные войска. Но возникает вопрос о представительстве за рубежом. Допустим, объявлено объединение на конфедеративных началах, но если правительства Юга и Севера будут пользоваться дипломатическими правами, а конфедеративное правительство будет не в состоянии представлять объединенное государство во внешнеполитических отношениях, то на международной арене Корея будет признана как «две Кореи», а не объединенная.

Вот почему Ким Чен Ир заявляет, что с провозглашением единого государства оно должно стать государством-членом ООН, занимающим одно место хотя бы в ООН. Однако этот вопрос не является неразрешимым, если Юг и Север будут верны принципу национального объединения и образования единого государства. Так два правительства Юга и Севера могут занимать одно место в ООН, выдвигая сопредседавителя, а в зависимости от обстоятельств Конфедеративное правительство совместно с двумя правительствами Юга и Севера может направлять своих представителей в ООН, учитывая тот прецедент, что бывший СССР и союзные с ним республики Украина и Белоруссия были членами ООН.

Следует ясно понять суть «конфедерации и содружества», освещенную Ким Чен Иром. Находятся люди, которые утверждают, что «конфедерация и содружество» – это внедрение южнокорейского варианта содружества с отказом от Конфедерации Корё, или это компромиссный вариант Конфедерации Корё и содружества государств на функциональных началах. Это неправильные взгляды, т.к. низкая фаза конфедерации, предлагаемая Северной Кореей, начиная

с конца 80-х и кончая началом 90-х годов, направлена на переход к высшей фазе Конфедерации Корё, следовательно, она является составной частью предложения по объединению страны путем образования Конфедерации Корё.

②Ядро «конфедерации и содружества» и направление их развития

Второй пункт Совместной декларации Юга и Севера от 15 июня содержит в себе вариант объединения: признав общность предложения северной стороны о низкой фазе конфедерации для объединения страны и предложения южной стороны по содружеству, Север и Юг договорились стремиться к объединению страны в этом направлении. Если я не ошибаюсь, это замысел Ким Чен Ира.

Чтобы верно понять замысел Ким Чен Ира о «конфедерации и содружестве», необходимо сначала рассмотреть поэтапность этого замысла.

Во-первых, поэтапность замысла «конфедерации и содружества»

Многие думают, что если существующие ныне правительства Южной и Северной Кореи согласятся посредством переговоров образовать единое правительство, приемлемое для обеих сторон, то будет достигнуто объединение страны. Для реализации этих ожиданий нации следует решить вопрос: какой же должна быть основа «единого правительства, приемлемого для обеих сторон». Сегодня Юг и Север выдвигают диаметрально противоположные друг другу политические идеалы. В Южной Корее – «либерально-демократическая система», а в Северной Корее – социалистическая политическая система, основанная на идеях чучхе. Эти две системы никогда не допустят соглашения.

Чтобы создать единое объединенное государство путем соглашения между правительствами Юга и Севера, одна из сторон – Южная или Северная Корея – должна менять основу существующей системы. Однако правящие круги Южной Кореи, в том числе ее власть, дорожат больше «либерально-демократической системой», чем объединением страны, поэтому они не будут отказываться от нее,

даже если речь пойдет об объединении. С другой стороны, нельзя надеяться на то, чтобы Северная Корея изменила свою идеологию, нынешнюю социалистическую систему, основанную на идеях чучхе. Тогда, спрашивается, абсолютно невозможно ли объединение страны в нынешних условиях? Нет. Конфедерация Корё пробила путь к объединению страны, который, казалось бы, оставался наглухо закрытым. Она провозглашает: объединить Родину на принципе великой национальной консолидации, стоя выше различий в идеологиях, идеалах и системах.

Сегодня имеются страны, которые успешно осуществляют федерацию. В них, говорят, в основном сложились традиции раздела полномочий, развит дух снисходительного и примирительного отношения к различным взглядам на ценности и региональным особенностям. Корейская нация имеет давнишнюю традицию снисходительства и сплочения, как единая нация с одним языком и одним государством. Конфедерация Корё, предлагаемая Северной Кореей, направлена на объединение такой нации на конфедеративных началах, не с классовой точки зрения, а с национальной, поэтому весьма рациональна и целесообразна. Предложение официальных лиц Южной Кореи о содружестве государств не приведет к образованию единого государства, и в этом нет необходимости даже если стороны будут стремиться развивать содружество государств в конфедерацию. Содружество государств всегда чревато опасностью конкуренции между собой или повторного разделения. Кроме того, исторический опыт показывает, что переход содружества государств к федерации во многих случаях осуществлялся путем войны.

* Так, США в 1776 году после войны с Англией за независимость провозгласили независимость и в 1781 году, согласно положениям о соединении, соединили 13 штатов и образовали федерацию в форме государственного содружества. Впоследствии противостояли друг другу сторонники суверенитета и федералисты: первый настаивал на сохранении власти штатов, второй – на расширении власти федеративного правительства. Эти противоречия были разрешены войной между Югом и Севером в 1861 – 1865 гг., и в результате победы федералистов над сторонниками суверенитета был расчищен путь к образованию федеративного государства.

И в Швейцарии союзнические отношения между ведущими кантонами, сложившиеся в ходе движения за независимость, развивались в содружество государств с провозглашением независимости в 1815 году, но это государственное содружество превратилось в федеративное государство в 1848 году через гражданскую войну 1847 – 1848 гг.

Отсюда ясно, что вопрос объединения Кореи не может быть решен путем государственного содружества. Однако Северная Корея предлагает ввести низкую фазу конфедерации для того, чтобы легче и быстрее добиться национального согласия по вопросу о Конфедерации Корё. Об этом было сказано во время встречи Президента Ким Ир Сена с пастором Мун Ик Хваном, посетившим Пхеньян в марте 1989 года. Официально было опубликовано об этом в совместном заявлении пастора Мун Ик Хвана и Комитета по мирному объединению Родины (КМОР) и вновь было заявлено в новогодней речи Президентом Ким Ир Сеном в 1991 году.

* Пастор Мун Ик Хван провел переговоры с Президентом Ким Ир Сеном и 2 апреля, на девятый день после приезда в Пхеньян, в Народном дворце культуры в Пхеньяне вел пресс-конференцию для Корейских и зарубежных журналистов, где он выступил с согласованным заявлением «Принципиальный вопрос из 9 пунктов, связанный с самостоятельным и мирным объединением страны».

Ниже следуют 4-й и 6-й пункты.

4. Стороны пришли к единству мнений о том, что для корейской нации необходимым и рациональным вариантом объединения является воссоединение страны на конфедеративных началах, на основе принципа сосуществования, который гласит: ни одна из сторон не поглотит другую, не будет поглощена другой, не возьмет другую сторону под свою власть и не будет подвластна другой стороне.

Стороны пришли к единству мнений о том, что можно реализовать его без промедления.

6. Пастор Мун Ик Хван подтвердил позицию Севера против перекрестного признания и перекрестных контактов и его волю к воссоединению, а сторона КМОР подтвердила, что предлагаемое пастором Мун Ик Хваном предложение об обмене между Севером и Югом и об объединении страны путем постепенного перехода к конфедерации не

направлено на фабрикацию двух Корей, и положительно оценила их.

Исходя из этого, в предложении Северной Кореи об объединении была выдвинута концепция о «низкой фазе конфедерации», а в Совместной декларации от 15 июня была подтверждена Ким Чен Иром общность предложений Севера и предложения Юга по «содружеству». В результате перед корейской нацией выдвинулась реальная концепция «конфедерации и содружества».

Во-вторых, теоретическая основа низкой фазы конфедерации и способ сближения

6 октября 2000 года на торжественном собрании, состоявшемся в Пхеньяне по случаю 20-летия предложения о создании Демократической Конфедеративной Республики Корё, Северная Корея официально заявила о низкой фазе конфедерации: «Основное ее содержание состоит в едином урегулировании отношений между Севером и Югом на основе принципа сохранения двух систем, двух правительств в рамках одной нации, одного государства, с сохранением за существующими на Севере и Юге правительствами нынешних функций: политических, военных, дипломатических и др., путем создания над ними единой национальной организации». В газете «Нодон синмун», органе ТПК Северной Кореи, указывалось, что «предложение о низкой фазе конфедерации – это временный вариант для перехода к конфедерации».

Уже было указано выше, что общая концепция конфедерации состоит из двух вариантов: концепций конфедеративного государства (объединенное государство) и содружества государств. Если рассматривать в рамках этой общей концепции указанный выше тезис конфедерации, то предложение Северной Кореи о создании Конфедерации Корё, можно сказать, относится к категории конфедеративного государства, а предложение Южной Кореи о содружестве Юга и Севера – к категории содружества государств.

Нет слов, что под предложением о создании Конфедерации Корё подразумевается оригинальная концепция конфедеративного государства, теоретической основой которой является принцип сохранения двух систем, двух правительств (региональных автономных правительств) в рамках одной нации, одного государства. Следовательно, Конфедерация Корё рассматривается как совершенное

единое государство.

Что касается низкой фазы конфедерации, то она тоже исходит из рамок Конфедерации Корё, поэтому о сути ее, т. е. о ее ядре, можно иметь правильное представление только в концепции сохранения двух систем, двух автономных правительств в рамках одной нации, одного государства. Исходя из этого, считают, что с осуществлением низкой фазы конфедерации в Корее будет достигнуто элементарное ее объединение.

Однако низкая фаза конфедерации сохраняет за двумя правительствами Юга и Севера действующие ныне полномочия и функции, поэтому она по своей форме выглядит так, будто она перекликается с содружеством Юга и Севера, или «содружеством республик», основанным на принципе сохранения двух государств, двух систем, двух независимых правительств в рамках одной нации. Исходя из этого, кое-кто, вероятно, думает, что низкая фаза конфедерации содержит в себе противоречия. Однако именно такие содержание и форма имеют реальное значение как временные меры, обладают убедительностью и эффективностью, именно в этом и есть оригинальность варианта воссоединения страны.

Если в упрощенном виде сформулировать единое государство или национальное содружество (эти две концепции в подлинном смысле не адекватны, но в более широком смысле можно считать близкими друг к другу), и основу их сближения друг с другом, то Северная Корея прибегает к сближению на конфедеративных началах, делая главный упор на пакетное решение политических и военных вопросов, и считает, что если будут достигнуты договоренности по основным вопросам посредством политического урегулирования, то такое первостепенное их решение облегчит решение других вопросов.

В противоположность этому, хотя Южная Корея и не устраняет полностью сближение на конфедеративных началах, в основе ее концепции лежит функциональная доктрина. Суть ее «в том, чтобы добиваясь повышения степени функциональной взаимозависимости посредством экономических связей и информационного обмена, перейти к частичному объединению или к образованию содружества, чтобы объединение одной области, распространяясь на другую область, получило дальнейшее расширение, таким образом это

приведет к общему объединению или к образованию содружества» («План образования единого государства на Корейском полуострове», «Нация и объединение» Кан Чжон Гу).

Ограниченность концепции объединения на функциональных началах заключается в том, что она подчеркивает функциональную взаимозависимость. Откладывает в долгий ящик юриспруденцию, строй, политическую систему, пренебрегает политическими проблемами, не дает ответа на вопрос, каким образом приведут к объединению политических областей взаимозависимость и сближение, достигнутые в экономических и общественных областях Юга и Севера на функциональных началах; и еще: объединение на политических началах достигается легче, чем объединение на функциональных началах, благодаря политическим волеизъявлению и деятельности, но экономическое сотрудничество и обмен не приведут сами собой к объединению политических сфер. Таким образом, с точки зрения способа сближения южнокорейские варианты объединения в силу ограниченностей функционального сближения являются вариантами не объединения, а раскола.

Это, конечно, заимствование западноевропейских концепций и понятий и применение их к объединению Кореи. В связи с этим на их основе нельзя правильно толковать северокорейскую концепцию объединения. Несмотря на это, считаю, следует отметить ограниченности южнокорейской концепции объединения, сформулированной и развернутой на основе западноевропейских концепций и понятий. Во всяком случае, если говорить словами южнокорейских ученых, низкая фаза конфедерации делает главный упор на сближение на федеративных началах, а функциональное сближение считает дополнительным рычагом, поэтому она, вызывая более широкое сочувствие, легче всего может добиться национального согласия, т.е. низкая фаза конфедерации направлена на то, чтобы разрешить в первую очередь текущие вопросы, выдвигающиеся в ходе объединения и решения общенациональных дел, например, такие актуальнейшие задачи, как политическое примирение и сближение, сокращение вооружений, а затем разрешить одновременно крупные и малые вопросы.

В-третьих, общность и различия между низкой фазой конфедерации и «содружеством республик»

* Предлагаемое южной стороной содружество, указанное в Совместной декларации от 15 июня, считаю, – это «содружество республик Юга и Севера», основанное на концепции президента Ким Дэ Чжуна о трех этапах объединения страны. Уже указана основа низкой фазы конфедерации, когда рассматривались общность и различия между низкой фазой конфедерации и содружеством в их сопоставлении. По этой причине здесь целесообразнее было бы проанализировать «только содружество республик».

Концепция президента Ким Дэ Чжуна о трех этапах объединения, которую содержит в себе «содружество республик», делит этапы объединения на три – содружество Юга и Севера – федерация – полное объединение страны, главный упор делается на первый этап – на содружество Юга и Севера. Это прямо выражается в варианте сохранения двух систем, двух государств, двух независимых правительств в рамках одной нации и одного содружества.

От сюда встает необходимость сопоставлять здесь низкую фазу конфедерации с содружеством Юга и Севера (Ким Дэ Чжун) не потому, что низкая фаза конфедерации предполагает сохранение нынешнего положения на Юге и Севере, что содружество также предполагает сохранение двух государств, двух систем, двух независимых правительств в рамках одной нации, а потому диктуется необходимость сопоставления с первым этапом образования содружества республик.

Суть содружества Юга и Севера – в создании «аппарата единого содружества».

Содружество Юга и Севера ставит своей целью создание при себе совет лидеров Юга и Севера как высшего органа власти. Собрания содружества Юга и Севера как павламентавного органа и его президиума, кабинета министров содружества Юга и Севера и его отраслевых комиссий как исполнительных органов с целью для мирного урегулирования состояния раскола и содействия эффективному переходу ко второму этапу конфедерации. Наряду с этим главы Юга и Севера примут конституцию содружества Юга и Севера, основной закон, контролирующий отношения между Югом и Севером, который будет рацифитирован на парламенте Юга и Севера и

вступит в силу. Совершенствование такого государственного аппарата является сутью этапов образования содружества.

Исходя из этого, общность низкой фазы конфедерации и содружества состоит в основном в сохранении одного государства, двух региональных правительств, а различия – в том, что если первая сохраняет за собой одно государство, две системы в рамках Конфедерации Корё, то второе сохраняет за собой одно государство, одну систему, т.е. федерацию при одной системе.

В 1987 году президент Ким Дэ Чжун предложил «федерацию республик», подобную Соединенному королевству Великобритании и Северной Ирландии, однако из-за слова «федерация» его предложение оказывалось в центре критики со стороны правительства и правящей партии Южной Кореи и оно было временно снято с повестки дня. Позже в предложении о введении «содружества республик», опубликованном в апреле 1991 года, в частности, указывается: «Система содружества точнее, чем система федерации республик, передает суть первого этапа объединения, поэтому федерация заменена содружеством».

При первом этапе содружества республик Юг и Север войдут каждый самостоятельно в ООН под одним названием образуемого содружества, а права на дипломатические, военные и внутренние дела будут полностью находиться в руках обоих правительств Юга и Севера. В этом тоже есть общность низкой фазы конфедерации и содружества. При этом единое государство осуществляет свою функцию как единое суверенное государство. Короче говоря, низкая фаза конфедерации и содружества совпадают друг с другом в том смысле, что они сводятся к двум правительствам в рамках одной нации и одного государства. Исходя из этого, Северная Корея положительно оценивает «систему содружества республик».

Если исходить из точки зрения различий, то следует рассматривать содружество Юга и Севера. Разделив его на два этапа: этапы до и после создания одного содружества. На этапе до образования одного содружества сохраняются две системы и два независимых правительства, а с переходом на второй этап после создания одного содружества произойдет переход к этапу федерации, основанной на сохранении двух региональных правительств в рамках одной системы.

Если вкратце остановится на общности и различиях между

низкой фазой конфедерации и содружеством, то они сводятся к следующему:

– Общность

○ Основные полномочия предоставляются региональным правительствам.

○·Создается общенациональный орган, состоящий из равных чисел представителей обеих сторон.

○ Общенациональный орган осуществляет функцию урегулирования отношений между Югом и Севером.

○ Направляются усилия к высшей фазе конфедерации.

– Различия:

○ Низкая фаза конфедерации предполагает создание консультативного органа, а содружество – государственный.

○ При низкой фазе конфедерации региональные правительства определяются как региональные самоуправляющиеся, а при содружестве – как независимые правительства, а иногда признаются как государства.

С реализацией низкой фазы конфедерация считает ее элементарным воссоединением, а Содружество – переходной мерой к объединению.

В резюме основное направление формирования «конфедерации и содружества», взятое Ким Чен Иром, заключается в создании национального единого органа из одинаковых чисел представителей обеих сторон – Юга и Севера, в образовании в его ведении конфедеративного государства, где будут сосуществовать два региональных правительства Юга и Севера, обладающие правами на военную, внутри- и внешнеполитическую деятельность. В этом случае можно сказать, что в Корее достигнуто элементарное воссоединение Родины.

С опубликованием исторической Совместной декларации Юга и Севера от 15 июня благодаря решительности и мудрости Ким Чен Ира мощный поток развития ситуации на Корейском полуострове повернулся к воссоединению страны. Теперь всей нации остается только сделать этот поворот к осуществлению «конфедерации и содружества», указанного в Совместной декларации. Будущее не приходит само собой, а создается.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Прошло 7 лет с тех пор, как была опубликована статья Чан Сока «Изучение доктрины Полководца Кми Чен Ира об объединении Родины». Автор статьи – кореец, проживающий в США.

За это время произошли крупные перемены в политическом положении на Корейском полуострове.

Все теплее становилась атмосфера примирения и сотрудничества в отношениях между Севером и Югом Кореи. В этой обстановке с 2 по 4 октября 2007 года состоялись встречи и переговоры между Севером и Югом на высшем уровне, исходя из неизменного подхода и позиции Ким Чен Ира по вопросу об объединении Родины «Корея едина!»

На встречах и переговорах был вновь подтвержден дух Совместной декларации от 15 июня, была принята «Декларация о развитии отношений Севера и Юга, о мире и процветании».

В результате корейская нация сделала еще один крупный шаг к вехам объединения Родины.

Благодаря сонгунской политике Кореи происходят быстрые изменения в отношениях между Кореей и заинтересованными странами.

Для того чтобы предотвратить непрекращающуюся угрозу войны со стороны США и защитить суверенитет страны и ее право на существование, Корея вынуждена была 9 октября 2006 года произвести подземное ядерное испытание на основе собственного ума и техники.

Такой оборот развития ситуации считаем достаточным доказать научность утверждений Чан Сока.

В дальнейшем Корея обязательно возвысится над миром как единая могучая процветающая держава согласно стратегии Ким Чен Ира по объединению Родины.